

*«Земли родной
талант и вдохновение»*

**СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
VI областного литературного конкурса**

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

«Земли родной талант и вдохновение»

СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
VI областного литературного конкурса

Благовещенск
2025

ББК 84(2Рос-4Аму)6
З-528

Земли родной талант и вдохновение : сборник творческих работ VI областного литературного конкурса / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2025. – 56 с.

Составитель: И. В. Дымова
Ответственный за выпуск: О. С. Праскова
Компьютерная вёрстка и художественное оформление: М. И. Гнускова

Данный сборник представляет творческие работы победителей VI областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» в номинациях «Поклонимся великим тем годам», «Герои нашего времени», «Земля русская, земля амурская» в прозе и поэзии. Тексты произведений печатаются в авторской редакции.

В отдельном разделе опубликовано несколько работ, отмеченных членами жюри.

Сборник творческих работ VI областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» имеет электронную версию, которая размещена на сайте ГБУК «АОНБ им. Н. Н. Муравьева-Амурского» по адресу www.libamur.ru в разделах «Ресурсы. Архив изданий» и «Литературное Приамурье».

В оформлении сборника использованы рисунки, предоставленные участниками областного творческого марафона «Вместе на мирной земле» (организатор – ГБУК «Амурская областная детская библиотека»), посвящённого 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
-----------------------	----------

Номинация «Поклонимся великим тем годам»

ПРОЗА

Соловьева А. В. Куриный бог	6
Семёнова Е. Ф. Никуда от прошлого не деться, вновь война стучится в сердце к нам	9
Титаренко А. Ф. Почти военная тайна	13
Бронникова В. Н. Мой дед	15

ПОЭЗИЯ

Фадеева Т. В. Безымянный солдат.	17
27 миллионов	18
Добуляк Г. В. Не вернувшимся в сорок пятом	19
Журавли	20
Русаева И. Г. Дядя Коля	21
Еремеев Н. В. Солдатский обелиск	22

Номинация «Герои нашего времени»

ПРОЗА

Костюк Г. В. Пядь земли амурской	23
Шляндин В. И. 48 шагов ада	31

ПОЭЗИЯ

Фадеева Т. В. Письмо солдата всех времен	36
Тишков Е. В. Письмо сыну	37
Романова Л. Н. Сложите оду русской грязи	39

Номинация «Земля русская, земля амурская»

ПРОЗА

Адаменко С. В. По амурским волнам 40

Соловьева А. В. Мирного неба над головой 45

ПОЭЗИЯ

Фадеева Т. В. Мой друг уехал далеко 47

Ячменёва Т. С. Капитану Невельскому Г. И. и его команде первооткрывателей острова Сахалин посвящается 49

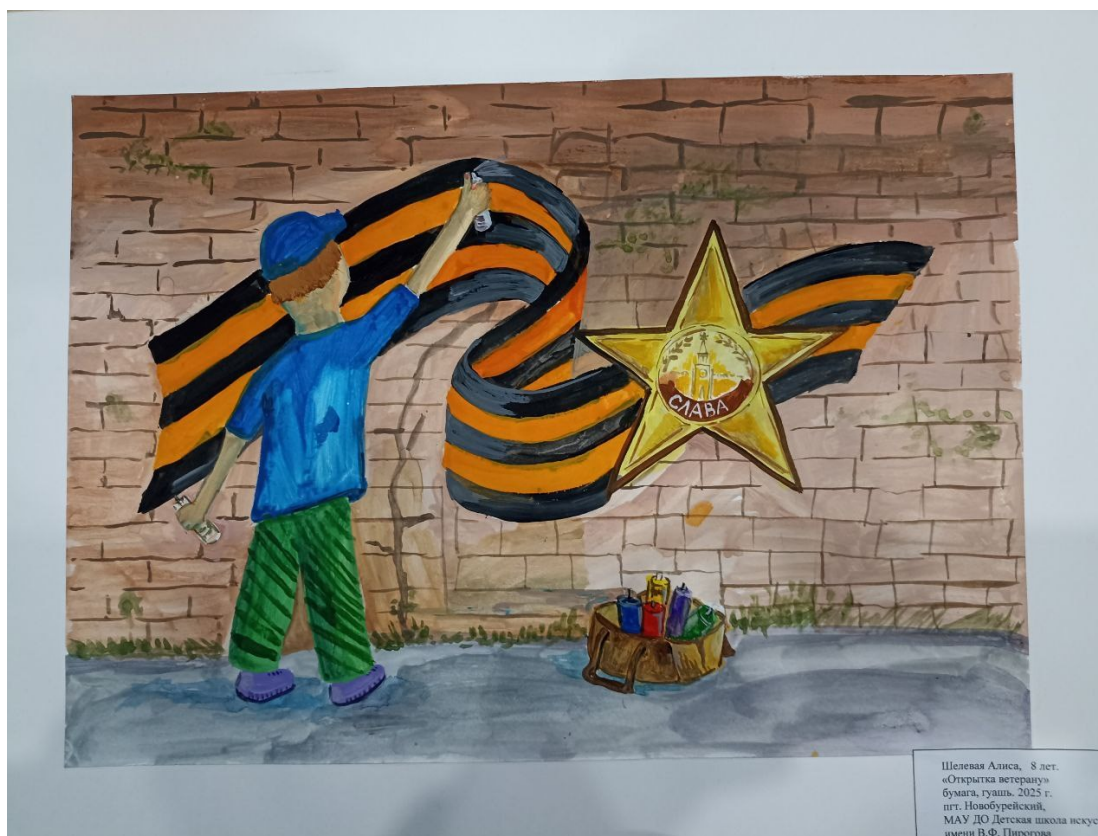
Тишков Е. В. Малой Родине посвящаю 50

Овечкина Т. А. Сковородинка 51

Работы, отмеченные членами жюри

Тишкова В. И. Всё изменила война 52

Гамова Е. В. Неразрывная связь времён 55

*Шелевая Алиса, 9 лет. «Открытка ветерану». Гуашь, бумага. 2025.
пгт Новобурейский, МАУ ДО Детская школа искусств им. В.Ф. Пирогова*

От составителя

Областной литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновенье» проводится с 2015 года при поддержке Министерства культуры и национальной политики Амурской области, амурских писательских организаций один раз в два года.

В 2025 году конкурс проводился с 1 февраля по 1 июля и был посвящён Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Номинации конкурса: «Поклонимся великим тем годам»: 80 лет Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах; «Герои нашего времени»: защитникам Отечества посвящается; «Земля русская, земля амурская»: произведения об Амурской области. Жанры и формы конкурсных работ – проза, поэзия, публицистика. В жанре «Публицистика» поступило малое количество работ, победители и призёры не определялись.

Всего в конкурсе в трёх номинациях приняли участие 90 человек. Было представлено 142 работы. Наибольшее число участников и работ заявлено в номинации «Поклонимся великим тем годам» – 45 участников и 62 работы. В номинации «Герой нашего времени» – 25 участников и 43 работы, в номинации «Земля русская, земля амурская» – 19 участников и 37 работ.

Уже традиционно в конкурсе активно участвуют авторы из г. Зеи – 14 участников, и г. Шимановска – 10 участников, Архаринского муниципального округа – 4 участника. Свои работы также представили авторы из Белогорского, Благовещенского, Бурейского, Завитинского, Зейского, Ивановского, Магдагачинского, Мазановского, Серышевского, Сковородинского муниципальных округов, городов Райчихинска, Свободного, Тынды.

Оценку поступивших работ проводили члены Амурской областной писательской организации Союза писателей России – Владислав Лецик, Александр Бобошко, Павел Савинкин; сотрудники Амурской областной научной библиотеки – Виктория Соломенник и Екатерина Андреева, имеющие филологическое образование. Определены конкурсные работы, набравшие наибольшее число баллов, и названы имена победителей, в том числе, впервые участвующих в нашем конкурсе. Думаю, вы по достоинству оцените их произведения.

Предлагаем вашему вниманию сборник лучших творческих работ VI областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье». В текстах сохранены авторские орфография и стиль изложения.

В оформлении сборника использованы рисунки участников областного творческого марафона «Вместе на мирной земле», посвящённого 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Изобразительные работы предоставлены организатором – ГБУК «Амурская областная детская библиотека».

Электронная версия сборника размещена на сайте ГБУК «АОНБ им. Н. Н. Муравьева-Амурского» по адресу www.libatig.ru в разделах «Ресурсы. Архив изданий» и «Литературное Приамурье».

Приглашаем к участию в VII областном литературном конкурсе
«Земли родной талант и вдохновенье – 2027»!

Проза, 1 место

Соловьёва Александра Владимировна занимается литературным творчеством со школьных лет. Сочиняет стихи, пишет песни, рассказы. Пробует себя в роли детского писателя и автора короткой фантастической прозы. С девятого класса публиковалась в детской газете «Калейдоскоп». Окончила Амурский государственный университет, получила специальность журналиста. Работала в печатных и электронных СМИ, пресс-службах различных организаций.

Публиковалась в альманахах «Амур» (2004), «Зелёная лампа Амура» (2022, 2025), в поэтическом сборнике «На грани слов» (2025).

АЛЕКСАНДРА СОЛОВЬЁВА

КУРИНЫЙ БОГ

В конце 44-го до Великой Победы оставалось совсем немного. Но люди, жившие в то время, конечно, ещё не знали об этом. Они выживали, как могли, надеялись на лучшее, с нетерпением ждали мужей, сыновей и отцов с фронта.

Лёня тоже ждал отца. Он плохо помнил его лицо, но запах волос, тепло рук и голос прочно вросли в его память, несмотря на то, что отца он не видел долгих три с половиной года. Когда отец ушёл на войну, Лёньке только исполнилось шесть. А теперь он уже совсем взрослый.

Они с матерью остались вдвоём. В далёком тылу, в маленькой сибирской деревеньке. Небольшой деревянный дом, сарай, баня – вот и всё их с мамкой хозяйство. До войны у них были козочки, куры и кролики. Всех понемногу. Но без мужа мать не смогла справиться с такой оравой. Одних потеряли в голодные годы, других продали, третьих съели потихоньку сами или выменяли у соседей на что-то нужное – не знали, что война так затянется.

Мария – ещё довольная молодая женщина – оказалась хозяйкой недалёковидной и незапасливой. Поэтому в военные годы им с сыном пришлось туго. Жили бедно и голодно.

Зима 1944-го выдалась холодной, ветряной. Деревня жила дружно, чтобы экономить силы, решили селяне нынче бани топить по очереди, да сообща. В этот раз топили у Семёновых, бабка Марфа обещала чай из самовара и сухари.

Лёня помогал старикам и бабам – больше в деревне почти никого и не осталось. Сначала он таскал воду из колодца, да окатил из ведра валенки, промочил ноги. Потом дед Матвей учил колоть дрова. Лёнька так разошёлся, что ему стало жарко, он снял тулуп и отчаянно махал топором. Дед был просто в восторге тот такого помощника. А вот мамка, увидев сына на морозе в одной рубахе, отхлестала его при всех кухонным полотенцем, да велела быстро одеться.

Лёня натянул на горячее, мокрое тело холодный тулуп и, обидевшись, поплёлся домой. В баню ему уже расхотелось. Он вдруг почувствовал усталость, руки и ноги стали тяжёлыми, как мешки с мукой. Он еле дошёл до избы, в сенях скинул мокрые валенки, бросил в кухне колючий тулуп, сел на лавку, сложил руки перед собой на столе, уложил на них горячую голову и уснул.

Мамка так и нашла его тут, в кухне. Прибежала звать его в баню.

– Лёнь, ну чего ты, обиделся? Иди давай париться, зря помогал, что ли? Что ты, спишь, сын?

Мария привычным материнским движением положила руку на лоб сына и ахнула: Лёнька весь горел. На секунду молодой женщиной овладела паника. Но она быстро взяла себя в руки, с трудом дотащила сына до кровати, раздела и уложила его. В дом без стука зашла бабка Марфа, потеряла их.

– Мария, что у вас дверь нараспашку? Где вы есть? Зови мальчика своего мыться то! Дед ждёт там его. Долго вы?

– Заболел Лёнька, жар у него! Зови фельдшерицу! – коротко ответила Мария.

Болезнь быстро овладела ослабленным войной ребёнком. Фельдшер не сильно помогла советами.

– Ну что, Маш, пока только жар. Ты сбилай, обтирай его. Завтра зайду, посмотрим, что будет. Пить давай много, больше пока ничего не скажу. Лекарств, ты знаешь, у меня с гулькинос, – развела руками Нина Михайловна.

Врача в деревне уважали. Фельдшер лечила и больших и маленьких селян, случалось даже принимать роды. Но за годы войны запас лекарств иссяк, особо помочь Марии Нина Михайловна уже не могла. Хоть и находилась их деревня далеко от фронта, война и здесь оставила свой отпечаток.

Лёньке снилось, что он парится в семёновской бане. Дед Матвей нещадно лупил его венником и поддавал жару. Голова его металась по подушке, лоб покрылся испариной. Он открыл глаза, увидел у постели мать.

– Мам, чего? – Лёнька не помнил, как оказался в кровати.

– Жар у тебя Лёня, заболел ты, – ответила мама.

– Уууу, – протяжно завыл Лёнька и снова провалился в короткий, болезненный сон.

Сколько Лёня не открывал глаза, мать всё время была рядом. Она сидела у изголовья, гладила голову, обтирала его чуть тёплой водой, шептала что-то, чтобы успокоить. Ему казалось, что она не спала и не ела, не отходила от него ни на минуту.

– Мам, поешь, что ты, поспи, я нормально, – хрипло шептал он.

На завтра Мария крикнула в окно соседке, чтобы та снова позвала фельдшера. Нина Михайловна пришла к обеду. Вымыла руки, села у постели. Она послушала хриплое дыхание Лёньки, повертела в руках голову, сама раскрыла ему рот – тот был будто ещё в полудрёме.

Ну что, Мария, похоже на ангину. Ничего страшного в обычное время. Но Лёня слаб, надо кормить, – врач задумалась на минуту. – Бульон достанешь? Куриный.

У Марии в ужасе округлились глаза.

– Где же я достану его, Бог с тобой, Михална!

– Надо. Достань! – отчеканила врач.

Мария стала думать – у кого есть кури. А главное, кто эту кури даст. Сам впроголодь, а тут для чужого. Сама подумала – она дала бы? Решила, что она не отказала бы, вот и люди не откажут. Повязала пуховый платок, накинула тулуп и пошла по соседям.

Трое, с детьми, отказали сразу. Ответ у всех был один.

– Нет, Маш, извини, но нет. У меня тоже дети. Неизвестно ещё сколько война продлится. А курица это всё же свои яйца, цыплята весной пойдут...

– Ну так, не последнюю же прошу, – говорит им Мария, ломая руки.

– Нет, Маш, нет, прости...

Мария поняла, что у мамаш просить без толку. Пошла по старикам. У Петровны, вон, аж семь несусек. Может отдаст одну.

– Петровна, давай пеструшку одну зарубим? У Лёньки ангина, слаб он, врач сказала бульон надо, – плакала Мария в сенях.

– Да что ты, как же я пеструшку! Не хочу, нет, иди! – крикнула бабка.

– Да я не за так же, Петровна, не за так!

– Что у тебя есть то? Ничего и нету!

Мария пошарила руками по платку, по тулупу... И правда нет ничего, пусто. Вдруг вспомнила, ахнула, выдохнула:

– На вот, возьми, кольцо. Серебряное, муж подарил, до войны ещё. Бери, бери, дай курицу! – Мария с трудом стянула простенькое колечко с пальца и сунула соседке.

Домой Маша шла с победой, крепко сжимая уже обезглавленную пеструшку. Бульон выдался на славу: ароматный, пахучий, сочный. Лёнька даже открыл глаза, прохрипел:

– Мама, что это? Что так пахнет? – он сглотнул слюну.

– Сейчас, сейчас, сыночек. Ты ешь, ешь, поправляйся! – Мария кормила уже большого сына с ложечки, еле сдерживая подступившие к горлу слёзы.

К Новому году Лёнька поправился и окреп. А к весне, в его день рождения, и вообще случилось чудо. Мать, запыхавшись, внесла в дом коробку, позвала сына.

– Иди, глянь, что я раздобыла! Подарок тебе будет.

Лёнька с опаской поглядел на коробку, почти не дыша заглянул внутрь и обомлел.

– Цыплята, мама! Откуда? Где ты взяла?

– Да вот, выменяла на отрезки ткани, что папка мне из города привозил. Будем с тобой хозяйство налаживать. Чует сердце, Победа не за горами. Вот вернётся отец, да и выплет нам, что у нас ни козы, ни курицы, – засмеялась мать.

Цыплят выхаживали вместе, оберегали. До тепла оставили в доме, только к лету решили переселять в курятник. А в мае узнали, что Победа и правда пришла, стали ждать отца с фронта.

Он не писал уже давно. Было неизвестно – жив ли и скоро ли прибудет домой. Но Мария ни на секунду не сомневалась, что он живой. Лёнька даже стал делать по утрам зарядку, чтобы не показаться отцу слишком хилым, когда он вернётся.

Отец вернулся лишь к августу. Неожиданно возник у калитки, зашёл во двор, как ни в чём не бывало. Был он в старенькой, поношенной форме, за плечами вещмешок, на ногах сапоги. Чуть похрамывая, он тихо прошёл к крыльцу, где сидел Лёнька.

– Ну здравствуй, сын! Вот я и дома!

В избе громко ахнула мать и выбежала босая встречать отца.

К осени многие мужики вернулись в деревню. Помогали собирать какой-никакой урожай, готовиться к зиме, снова постепенно привыкали к мирной жизни. Лёнька не отходил от отца, будто боялся, что снова тот куда-то уедет надолго, теперь всё они делали вместе.

Однажды перед ужином отец был необыкновенно задумчив, а потом вдруг сказал:

– Знаешь, Лёнька, а ведь это ты меня от смерти на войне спас.

– Я? Как же это?

– Ты, наверное, не помнишь, но, когда я на фронт уходил, ты мне дал с собой на память, как талисман, камешек твой у тебя был. С дырочкой такой. Ещё название у него смешное...

– Куриный бог? — подсказал Лёнька.

– Точно! Он и лежал у меня всё время в кармане. А когда осколком то меня задело, он и попал прямо в твой камень. Получается, спас меня. Нога то цела осталась, а вот камень вдребезги.

– Это ничего, камень я ещё такой найду. А меня тоже куриный бог спас!

– Как это?

– Я болел когда нынче, он курицу мамке послал, она бульон сварила и я поправился. Ну что ты смеёшься, папа? Откуда бы ещё у нас этой курице взяться было?

– Это мамка тебя спасла, а не куриный бог, – уже серьёзно сказал отец.

Лёнька пожал плечами и пошёл на кухню – посмотреть, скоро ли там ужин. Война закончилась, жизнь продолжалась.

Проза, 2 место

Семёнова Екатерина Фроловна – Заслуженный учитель РФ. Родилась 4 декабря 1949 г. в селе Алия Сретенского района. Окончила Сретенское педучилище, работала учителем русского языка. В 1978 году заочно окончила Читинский педагогический институт.

С 1979 г. живет в г. Шимановске. Шимановцам хорошо известно имя Е. Ф. Семеновой, учителя с большой буквы, Почетного гражданина г. Шимановска, депутата городского Совета. Сущность натуры этой женщины выражена в её же стихотворных строках: «...труд, талант, старанье, вдохновенье / Всегда по жизни рядышком идут».

Победитель I и V областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье».

ЕКАТЕРИНА СЕМЁНОВА

НИКУДА ОТ ПРОШЛОГО НЕ ДЕТЬСЯ, ВНОВЬ ВОЙНА СТУЧИТСЯ В СЕРДЦЕ К НАМ

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд – словно высший суд
Для ребят, что сейчас растут,
И мальчикам нельзя ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть.*

Евгений Агранович «Вечный огонь»

Жили-были дед да баба... Мои дедушка и бабушка – простые деревенские люди, жили небогато, порой натужно, но ладно и дружно: построили дом, посадили деревья, выросли у них дети – три сыночка и дочка. Дед прожил 84 года, бабушка – 86, судьба наделила их здоровьем и жизненной силой. А вот детям не довелось и близко подойти к этому возрасту, всех не стало в самом расцвете.

Когда началась Великая Отечественная война, на фронт ушли сыновья. Похоронку в дом почтальон принёс только на старшего. Пронин Андрей Никитич (1913 года рождения) был призван в ряды Советской Армии в 1941 году и, находясь на фронте, погиб 23 марта 1945-го (До Победы оставалось меньше двух

месяцев!!!). Дядя Андрей похоронен в Венгрии. В 32 года...

Второй сын – Михаил Никитич (1919 года рождения) призван следом за Андреем, прошёл всю войну, получил тяжёлые ранения и прожил совсем недолго, в 47-м году его не стало. Было дяде Мише всего 28 лет.

Третий сыночек Дмитрий Никитич (1921 года рождения) не был на Западном фронте, война застала его на Дальнем Востоке (с 1940 по 1947 гг. – 7 лет!), он служил на подводной лодке Тихоокеанского флота в звании старшины второй статьи. Он вернулся домой, но с большими проблемами в здоровье, мужская сила осталась где-то там, поэтому семью завести не мог. Дядя Митя был очень умным, гра-

мотным (до войны окончил педучилище), с красивым почерком, очень добрым, но одиноким человеком, а отсюда традиционная русская беда, он умер в 42 года. Война распознала метастазы и добила тех, кто вернулся и мог бы ещё жить да жить...

Это же коснулось и единственной сестры ушедших братьев, моей мамы. В 1941 году ей было 16 лет, она осталась одна с родителями, помощница, опора, поддержка. Бабы, старики и дети... Девчонки научились управлять трактором, брались за любую работу. Мама стала работать конюхом, потом взялась возить бочку с горючим для заправки техники, в нашей деревне МТС не было, надо было ездить за 15 километров. На телеге закрепляли бочку, которая, бывало, скатывалась на землю, а надо было во что бы то ни стало доставить до места. Хорошо, если кто проезжал мимо и помогал, а то ведь одна... Вот и надорвалась, надсадилась и всю свою недолгую жизнь болела, мучилась – давление, почки. Вылечить не смогли. Маме был всего 41 год. Вот и она тоже жертва войны – они все, чем могли, приближали день Победы, трудились, старались, никого ни в чём не упрекали, не винили. Так получилось...

Но так больно! Не отпускает меня эта боль, и лишь мысль, что по-другому в те великие, страшные годы не могло быть, что они все герои, что не напрасны все эти потери, как-то заставляет смириться.

Да, кому-то не повезло. Маленькая Забайкальская деревенька отправила на войну 65 защитников, 36 из них остались на войне, покоятся на просторах России и европейских государств. Не пришли, не вернулись.

Но деревня, как одна семья, помогала, поддерживала, вместе оплакивали и причитали, вместе растили ребятишек, делились горем и радостью.

Радость тоже была, когда стали возвращаться домой фронтовики. Это были не просто солдаты, не с простой воротились войны, потому и взвалили они на себя то, что «волокли» женщины.

Вот Леонтьев Иван Васильевич, вернулся на одной ноге, с костылями, с заправленной штаниной – никакого протеза так до конца и не появилось. Весь в орденах и медалях, он стал председателем Сельского Совета и был непрекаемым авторитетом для всех от мала до велика. Попасть к нему «на ковёр» было страшным наказанием – умел он так сказать, а для самых непонятливых вместо ремня и костыль показать – в общем, долгие годы налаживал жизнь в колхозе с помощью других мужиков-фронтовиков.

Вот Афанасий Федорович Бессонов, был участником грозных событий на Халхин-Голе, получил боевое ранение, затем II Украинский фронт под командованием Малиновского. Воевать пришлось от Брянских лесов, а до Берлина дядя Афоня не дотянул всего 40 километров – контузило. Был и пулемётчиком, и связистом, и командиром батареи. После войны он пять лет был председателем колхоза, а следующие 14 – бессменным заведующим фермой. Последние годы жизни тоже не был в стороне от общих дел: мастерил вилы, грабли, а зимой сани.

Вечная память и слава этим настоящим людям, героям, которые служили образцом для молодых.

А ещё эти годы запомнились вот чем: те мужики, которые до войны не успели обзавестись семьями, вернувшись, женились на вдовах с детьми и стали для них отцами (!) Вот Исаков Василий Михайлович взял в жёны мою тётю с четырьмя ребятишками, потом и общих четыре появились, и всем хватало внимания и заботы. Вот Пуртов Михаил Николаевич женился на вдове с двумя ребятишками, и ещё три общие дочки пополнили семью. Столько беды увидели за время войны, что появилось желание обогреть, поддержать, подставить плечо и работать, работать, работать...

Михаил Николаевич стал впоследствии Героем Социалистического Труда, делегатом XXIV съезда КПСС, был депутатом Верховного Совета СССР (2 раза в год ездил в Москву на сессии и слал оттуда односельчанам посылки, заказы принимались и записывались заранее в особый блокнот).

Мы знали всех фронтовиков, видели их не в кино, а в жизни; быть тимуровцами и чем-нибудь помочь им, когда годы сделали своё дело, – это было почётно и справедливо.

Но как же давно это было! 80 лет назад. В этом году, как никогда, активизировалась работа отделов культуры, образования, общественных организаций по возвращению памяти – нельзя, чтобы те великие годы были забыты, искажены, стёрты – это понимаем мы все. Особенно сейчас! Да, мы всегда уделяли внимание памятным датам, особенно в дни юбилеев. Помню, в 1985 году мои ученики писали сочинение «Война в судьбе нашей семьи», и не было тех, кто бы отказался, потому что не знал, о чём писать. Ещё живы были деды, которых можно было расспросить, активно участвовали в поиске материалов родители – это было такой важной страницей их семьи, их биографии, их родословной. А я тогда, в очень мирное время, смотрела на склонённые головы ребят и написала такие строки:

*Помнят мальчишки о прошлых годах,
Пишут девчонки о юных дедах,
Ими гордятся! И надо хранить
Памяти тонкую, хрупкую нить,
Чтоб и к 100-летию нашей Победы,
Не затерялась история деда!*

Как быстротечно и непредсказуемо время!
Снова эта же тема. Спустя ещё 10 лет. А у меня было правило: даю детям сочинение – и сама тоже работаю над этой темой. Пишут дети, пишу я.

*Моим мальчишкам по 13 лет,
И им война знакома лишь по книжкам.
Но горький, скорбный, беспокойный свет
Живёт в душе сегодняшних мальчишек.*

*Мучительно тревожно мне за них.
Не дай же Бог, чтоб в будущем столетье
Писали внуки мальчиков моих
Воспоминания, похожие на эти.*

*И не о том я вовсе, чтоб забыть,
И не о том, чтоб все следы терялись,
Им деды подарили право жить,
Чтоб время страшное – не повторялось!*

В 2007 году Центр детского творчества выпустил сборник творческих работ школьников города «И в нашей памяти история живёт», посвящённый 60-летию Победы, о наших земляках-шимановцах, участниках Великой Отечественной войны. В 2021 году городским Советом ветеранов был объявлен конкурс «Их детство совпало с войной («Дети XXI века о детях войны»», появился новый сборник, посвящённый уже другому поколению.

Тогда мы ещё не знали, что через год все вновь изменится. СВО. Специальная военная операция.

И снова наступило лихое время для Родины, для семей, куда уже не придут никогда их мальчишки. Вот и у меня в первый же год СВО погибли два моих родных племянника Юшин Дмитрий Олегович и Пуртов Александр Сергеевич. Ещё два племянника – кадровые офицеры Максим и Иван сейчас находятся там, в местах боёв – молимся всем богам за них и за всех наших воинов!

Воюют сейчас и те мои мальчишки, которые писали когда-то сочинения. Всё так переплелось, связалось!

Вот Сережа Л. – веселый, красивый, бесшабашный, приезжал недавно в Шимановск на несколько дней, я его не узнала: такой серьёзный, собранный, ответственный. Вот Иван Г. – в школьные годы был командиром отряда при

подготовке к смотру песни и строя, не все сразу получалось, и на репетиции приходил его папа, учил, наставлял. Сейчас Ваня там... Вернитесь живыми, мальчики! Ведь столько уже, как и в Великую Отечественную, осталось на полях сражений. Сердце разрывается от горя у родителей, и у девочек, чьи мужья и друзья никогда уже не станут их опорой и защитой. Моя школьная семья, наша городская, несут невосполнимые потери, рвутся ниточки человеческой пряжи (помните, у Бориса Васильева старшина Васков говорит о неродившихся детях, о провалах и ямах, которые несет любая война). Я так не хочу больше писать скорбные слова и читать их в минуты прощания с моими учениками, как это было с Сергеем Сергеевичем Трухиным:

*Красивый и умный, какой-то особый,
Воспитанный, добрый, с хорошей душой.
Решал все проблемы без ссор и без злобы,
Но так получилось – на битву ушел.*

*И школьное братство запомнит Сережу
Как друга, какого еще поискать.
И просто поверить сейчас невозможно,
Кого нам в последний полет провожать.*

*Домой прилетел. Только крылья отбиты
Сережа Трухин. Наш защитник. Герой.
В бою за Россию, в сраженьи убит он
И грузом двухсотым вернулся домой.*

*Ты в памяти нашей всегда будешь с нами.
За жизни и наши ты должен уйти.
Такая беда – не опишешь словами.
Так больно! Так жалко!
Прощай. И прости....*

Вот думаю, неужели у нашей России такая миссия – почти в каждом столетии выпадают на её долю великие испытания? И что бы там ни было, а передается из века в век какая-то непостижимая сила русского духа. И поклониться надо и былинным богатырям нашим, и герою из русских летописей Евпатию Коловрату, и Александру Невскому, и Дмитрию Донскому, и Александру Суворову, и Михаилу Кутузову с их дружинами, войсками, и всем – всем солдатам Великой Отечественной, а теперь Героям Специальной Военной Операции.

Великие годы, великие люди... Дали бы нам жить по-человечески, в мире без войны – сколько б смогла, чего бы достигла Россия?

Я иногда представляю нашу ясноокую страну в образе Аленушки – заботится, кормит, поит, от себя отрывает, недоедает, недопивает – братцу всё, а он раз – и в козла пре-

Областной литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновенье»

вращается... И никакой тебе благодарности, одни рога навстречу.

А иной раз – страна как мать Тереза или Матронушка. Всем поможет, всем делится, всем всё прощает, на путь наставляет, а у самой словно морок какой-то на глазах – не разглядеть злодеев. Слишком добрая, доверчивая – и терпеливая.

А чаще возникает образ Христа. Столько терпеть, столько выносить, но верить, любить и возрождаться. Наверное, это для чего-то надо...

Будем жить! Будем ждать! Будем любить и верить!

Павлов Михаил, 11 лет. «Мы наследники Победы». Бумага, акварель, цветные карандаши, гелиевая ручка. 2025. пгт Новобурейский, МОБУ Новобурейская СОШ №1

Проза, 3 место

Титаренко Александр Фёдорович родился 11 октября 1953 года в с. Новоалександровка Тамбовского района Амурской области. По окончании средней школы работал в совхозе «Димский» Тамбовского района в строительной организации. С 1971 по 1973 год проходил службу в Вооружённых силах СССР в Хабаровском и Приморском краях. После демобилизации работал инструктором по вождению сельскохозяйственных машин в Новоалександровской средней школе.

Окончил Благовещенский государственный педагогический институт по специальности «география – биология». Работал учителем в Зеньковской школе Константиновского района. С 1980 по 1989 год – директор Новопетровской средней школы. Основал в школе краеведческий музей. С 1989 по 2022 год работал учителем географии и биологии МОБУ СОШ № 1 с. Ивановка. В 2022 году вышел на пенсию.

Как литератор представляет творческое объединение «Зелёная лампа» МБУК «ЦБС Ивановского муниципального округа».

АЛЕКСАНДР ТИТАРЕНКО

ПОЧТИ ВОЕННАЯ ТАЙНА

*Мы – последнее поколение, которое видит
и может сказать спасибо ветеранам!*

Приближалась юбилейная дата окончания Великой отечественной войны.

Военная гроза отбушевала давно. На полях, где шли кровопролитные бои, колосится пшеница, цветут подсолнухи, на руинах городов сёл воздвигнуты новые дома и посажены парки. Но народ продолжает хранить в памяти имена солдат, офицеров, партизан минувшей войны, тех, кто встал на защиту своей Родины, прошел с боями трудный путь войны, выстоял в нечеловеческих условиях и победил, принесся народам свободу от коричневой чумы.

Сороковая годовщина Победы, еще живы участники Великой отечественной войны, а мы учителя, в большинстве своем сыновья и дочери фронтовиков.

По моему опыту и убеждению, главным воспитательным звеном является не само мероприятие, пусть самое проникновенное, душевное и красивое, а его подготовка.

Важно чтобы подготовка – это направление, с возможностью творческого подхода, вероятностью найти что-то особенное, важное и ценное.

Готовилось открытие школьного музея, поэтому основная работа была сосредоточена на сборе материалов об участниках Великой отечественной войны и тружениках тыла.

В селе в этот период проживало 18 участников войны и 37 тружеников тыла.

На педагогическом совете, после недолгих обсуждений, было решено, собрать как можно больше материалов о судьбе каждого участника войны, его довоенной жизни, участии в боевых событиях и жизни в послевоенное время. Для удобства и комфортности фронтовиков решили встречи проводить в теплой домашней обстановки, в окружении родных и близких.

По вечерам, небольшими группками, ребята со своими классными руководителями шли на встречу к ветеранам. Смотрели фотографии, документы, ордена и медали и слушали воспоминания «о страшной той войне», пытались понять, как они смогли выстоять, пройти с боями от Москвы до Берлина и победить. Испытав на себе все тяготы войны, они не озлобились, не очерствели, а остались по-прежнему добрыми, отзывчивыми людьми, умеющими любить, ве-

рять и надеяться, что мир можно сделать лучше.

Воспоминания, как правило не записывались, чтобы не смущать фронтовика, просто старались запомнить все сказанное, а на следующий день в школе сообща написать сочинение «Герои живут среди нас». За неделю собирали не только воспоминания, но и документы, справки, письма, которые ранее хранились в семьях. Мы узнавали много интересных фактов о людях, которые жили рядом с нами, работали в нашем селе, мы знакомы с их родными, их детьми, а их внуки учатся в нашей школе.

Все материалы о ветеранах были переданы в школьный музей на вечное хранение, но нам хотелось сделать что-то особенное, важное и позитивное для фронтовиков, для памяти.

Было решено изготовить 18 памятных досок и разместить их на домах ветеранов.

Идея охотно была поддержана учителями школы, с единственным условием, они пожелали эти памятные доски изготовить самостоятельно.

Ежедневно учителя после уроков спешили заняться не совсем привычной работой, шлифовали специально подготовленные доски, наносили трафаретами на них текст, а потом аккуратно его выжигали. У кого-то это получалось хорошо, а кому-то требовалась помощь.

Как-то само собой получилось, но работа превратилась в какой-то секрет, все работы проводились в закрытом кабинете, а ученики не могли понять, почему нельзя посмотреть, что же делают их педагоги за закрытой дверью, откуда доносился запах горелого дерева и лака.

Но вдохновение, с которым выполнялась работа, было каким-то особенным, они делали совсем простую работу, но от всей души. Мы восхищаемся великолепными творениями архитектуры и строительства, чудесными картинами и скульптурами, но совсем забываем, что иногда простые вещи, сотворенные людьми, гораздо важнее и ценнее иных шедевров.

Готовые памятные доски блестели своей лакированной поверхностью, из-под которой четко проглядывались слова, которые призна-

ны пробудить в каждом человеке память и уважение к землякам, участникам Великой отечественной войны.

Иногда мне кажется, что время останавливается, наступает особенная, понятная только сердцу тишина, а за ней приходит прозрение, каким именно путем стоит двигаться дальше.

Разместить памятные доски на домах ветеранов было решено в условиях большого секрета накануне праздника Победы.

Вечером 8 мая, как бы случайно, к школе спешили учителя и ученики. Дождавшись темноты, взяв памятные доски и инструмент, добровольцы расходились группками на выполнение почетной секретной операции. Ветераны конечно о нашей секретной операции ничего не знали, но некоторых родственников пришлось предупредить заранее.

К 11 часам ночи вся ночная операция была закончена, и все благополучно разошлись по своим домам. На первый взгляд учителя были спокойны, только в их глазах читались те радостные эмоции, которые понятны только тем, кто от души делает добрые дела и поступки.

Утро в селе начинается рано, чуть только первые лучи солнца коснутся вершин деревьев, потом осветят крыши домов, как во дворах начинается утренняя суета, доят коров, кормят кур и поросят и мимоходом успевают сообщить по соседству самые свежие новости.

Главная новость сегодня одна – ночью школьники с учителями на домах участников войны разместили памятные доски. Эта новость быстро разнеслась по селу.

И вот уже ветераны выходят, чтобы посмотреть на памятные таблички.

Поблескивая желтоватым светом в лучах утреннего солнца, ярко высвечивалась надпись в обрамлении лавровых листьев и ордерной ленты:

«Здесь живет семья российского солдата,
Грудью защитившего страну».

Пройдет еще 40 лет, и я запишу это воспоминание, но и сегодня я благодарен своим коллегам и моим ученикам тех лет, за их благие дела и чистые помыслы.

Проза, 3 место

Бронникова Вера Николаевна родилась 10 августа 1961 года в Тамбовской области на станции Мучкап. В 1968 году с семьёй переехала в Амурскую область, в село Константиноградку Ивановского района. В 1978 году окончила среднюю школу. В этом же году начала трудовую деятельность в Ивановском РПУ бытового обслуживания населения. В 1986 году окончила Благовещенский сельскохозяйственный техникум по специальности бухгалтерский учёт в сельскохозяйственном производстве. За свою трудовую жизнь Вера Николаевна работала в разных областях производственной деятельности. В августе 2014 года пришла работать в МБУК «Централизованная библиотечная система Ивановского муниципального округа» библиотекарем филиала № 6 с. Константиноградка.

Активно участвует в общественной жизни села, является серебряным волонтером. Пробует себя в литературном творчестве, пишет небольшие рассказы.

ВЕРА БРОННИКОВА

МОЙ ДЕД

Вот уже в восьмидесятый раз наша страна будет праздновать самый радостный, самый счастливый день – день Победы, день освобождения от фашизма!

Всё дальше отодвигаются от нас эти страшные события, но память не даёт забыть обо всех ужасах той войны.

Только сейчас я начинаю понимать, что зря не слушали мы своих бабушек и дедушек, которые не только знали всё о войне, но и сами были на ней, боролись с врагом, не щадя своих жизней.

А теперь, когда мы уже стали сами дедушками и бабушками, всё чаще и чаще начинаешь вспоминать скупые рассказы наших дедушек и бабушек о войне...

Что-то рассказывала нам мама о военных годах, о том, как её старшую сестру забрали в Германию на работу, как они с младшим братом жили в оккупации, о бабушке и дедушке, но в силу возраста мы слушали в пол уха, через минуту всё забывали и бежали по своим детским, но очень важным делам.

Один дедушка у меня погиб под Сталинградом, а вот другой – вернулся с Победой. Я всегда вспоминаю своего деда с большой любовью и нежностью.

Не знаю почему, но мы, все внуки называли своего дедушку – дед. Просто дед. Мы запомнили его высоким, чуть сутуловатым, с густой, черной с проседью бородой, не видевшим одним глазом и всегда чем-то занятым, каким-то делом. То он ходил около ульев с пчёлами, зачем-то заглядывая в каждый, предварительно обдав его дымокур, то он собирал скошенную сухую траву, то сажал яблоньки и смородину и ещё тысячу дел у него было ежедневно. А мы, еще несмышлёные семи, десятилетние огольцы крутились рядом. Дед улыбался в бороду, но нас не отгонял, хоть мы, наверное, ему страшно мешали. То что-то разольём, то дымокур у нас загорится ярким пламенем, то траву затопчем, то пчёлы нас покусают, и мы кричим и бегаем, как сумасшедшие, прячась от них, сметая всё на своём пути...

Дед нас успокаивал, как мог, давал умыться холодной водой, а потом наливал нам свежего мёда в миску, отламывал краюху хлеба, и мы счастливые, хоть и искусанные пчёлами ели этот душистый мёд, макая в миску хлебом и запивая это всё блаженство холодной водой. Это было божественно вкусно, такого мёда мне больше никогда в жизни есть не приходилось.

И вот эти самые счастливые минуты своего детства я буду помнить всегда!

Дед сидел рядом с нами на скамейке, но прикрывал глаза, и нам казалось, что он спит, но стоило только начать баловаться, как дед, даже не открывая глаз, ругался с улыбкой на губах – ох, я вам сейчас задам, пострелята!

И мы понимали, вот он, настал тот момент, когда можно деда просить обо всём.

– Дед, расскажи, что ни будь интересное, начинали мы издалека.

– А что вам интересное? – спрашивал, улыбаясь краешком губ дед.

– Расскажи про войну.

Дед сразу мрачнел, замолкал надолго, и мы знали, что трогать его сейчас нельзя, пока сам не заговорит...

Он обычно долго молчал, а потом начинал издалека:

– Война – это ребятки, страшно...

И опять долго молчал...

Но нам то интересно, и мы приставали, и приставали к нему, расскажи, да расскажи. Однажды дед всё-таки прервал молчание и рассказал нам свою историю про войну, но это случилось после того, когда мы, ребяты играли его медалями и потеряли самую главную награду, которой он дорожил больше всего – «За боевые заслуги». Вот тогда и услышали мы эту исповедь.

На войну он ушёл почти с самого начала, в августе 1941 года, простым солдатом, рядовым значит. Воевал, как все, за спины не прятался, но и на рожон старался не лезть. Однажды, в тяжёлом бою погиб их командир, много было раненых, пока после боя все в кучу собрались, растерялись, и без приказа командира или старшего по званию отступили назад. За это их всех, оставшихся в живых, определили в штрафной батальон. А какая разница солдату, где выполнять свой воинский долг? Только штрафники всегда шли впереди и огонь на себя первыми принимали. В боях был дед сначала легко ранен в январе 1942 года, а в феврале

1943 уже ранение было серьёзное, осколками был весь побит, глаз потерял, вот тогда и был награжден он медалью «За боевые заслуги». После очередного боевого крещения предложили уже всей роте перейти из штрафников в обычную часть, но все отказались и до конца войны провоевали в штрафниках. Гнали они немца до самого Берлина, многие однополчане деда сложили свои головы на поле боя, но он вернулся домой, израненный, но живой.

После этого рассказа, когда увидели, что дед смахивал слёзы, делая вид, что соринка попала, мы не приставали больше с расспросами к нему, видели, как тяжело ему это всё вспоминать...

Очень символично, что день рождения у деда был 9 мая, в день Победы у нас был всегда двойной праздник. А ушел из жизни он в апреле, немного не дожив до главного праздника – дня Победы. Нам тогда казалось, что дед был очень старый, ведь он всегда носил большую бороду, а мы потом узнали, что под бородой он прятал увечья на лице после вражеских осколков, а лет ему было всего 69...

Сейчас, когда мы все стали взрослыми, мы поняли – как же мы любили своего деда, как он любил нас, и как его нам не хватает. Теперь, когда у нас уже есть свои внуки, мы воспитываем их в духе патриотизма, прививаем им уважение и почитание к людям старшего поколения, к ветеранам. Каждый год, 9 мая мы вместе с детьми и внуками идём в составе Бессмертного полка и несём в руках портреты дедов и прадедов. Возлагаем цветы к памятнику, с честью носим Георгиевскую ленточку и рассказываем детям всё, что сохранилось в нашей памяти, показываем документы и фотографии из наших семейных архивов.

Память сильнее времени. Мы гордимся своими предками – дедушками и бабушками. Мы гордимся всеми ветеранами, которые защищали нашу страну, не щадя своих жизней и склоняем голову перед ними.

Поэзия, 1 место

Фадеева Татьяна Валентиновна родилась в селе Болдыревка Завитинского района Амурской области. С отличием окончила Болдыревскую среднюю школу, факультет иностранных языков БГПИ. Работала внештатным корреспондентом институтской газеты, посещала школу молодого журналиста при редакции газеты «Амурский комсомолец». С 1988 года работает в МБОУ СОШ с. Антоновка Завитинского района.

Рассказы и стихи Т. В. Фадеевой печатались в газетах «Эхо», «Амурская неделя», «Завитинский вестник», в областном сборнике «Слово об учителе». Участвовала в создании районного сборника эссе «Герой ВОВ». Печаталась в сборнике стихов и рассказов «Победа будет за нами» Амурского филиала фонда «Защитники Отечества».

Победитель V областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье».

ТАТЬЯНА ФАДЕЕВА БЕЗЫМЯННЫЙ СОЛДАТ

*Всем бойцам, пропавшим без вести
в годы Великой Отечественной войны,
посвящается*

Я сражен в самом первом бою,
В темной чаще дремучего леса.
Я теперь ни в аду, ни в раю,
Здесь глухое и дикое место.

Я не в братской широкой могиле,
Не на кладбище в тихом селе.
Я не знаю, что мы победили,
И что мир наступил на земле.

Смотрят в небо пустые глазницы,
Все сжимает рука автомат...
Никогда ничего мне не снится,
Я пока неизвестный солдат.

Мрачный лес в синих сумерках тонет,
Где-то птица протяжно свистит...
Отзовитесь же, кто меня помнит,
Приходите хоть раз навестить!

Мы с фашистом сошлись в рукопашной,
Взвод бежал, что есть сил, на врагов.

Дрались насмерть! И было так страшно...
Восемнадцатый шел мне... Всего...

Вот совет мой, он, может быть, дельный,
Вам родных будет проще найти:
Древний дедовский крестик нательный,
Комсомольский значок на груди.

Имя я нацарапал на каске,
Пряжка в ржавой крови у ремня.
Может, это плохие подсказки,
Но прошу вас, найдите меня!

Не прислали на нас похоронки.
Скрыл наш взвод тихий пасмурный лес.
Каждый воин вызывает к потомкам:
«Помогите, чтоб я не исчез!»

Мы погибли, но мы ваши деды!
Пусть оковы безвестья падут!
В светлый день долгожданной Победы
Поименно нас всех назовут!

ДВАДЦАТЬ СЕМЬ МИЛЛИОНОВ

Нет у них ни лиц, ни имен.
Растворились в веках имена.
Это просто бессмертных сонм,
В двадцать семь миллионов стена.

Подойди к той стене на поклон
Ветеран и безусый юнец –
Слышишь, громко стучат в унисон
Двадцать семь миллионов сердец?

Этот стук, как тревожный набат
Вдаль плывет над притихшей землей.
Чья-то дочь, чей-то сын, чей-то брат –
Вечных воинов вечный строй.

Каждый павший благословен!
Чтит их память народ победивший!
Каждый год, в майский солнечный день
Просыпается каждый погибший.

Терпеливо сей час они ждут.
В День Победы с тех пор и поныне
Двадцать семь миллионов идут,
Грозным шагом идут по Берлину!

Слыша четкий торжественный шаг
Тех, восставших из тьмы легионов,
Содрогается старый рейхстаг,
И поджилки дрожат у «макронов».

Легионы сурово глядят
Гневным, строгим и пристальным взором –
Двадцать семь миллионов солдат
Землю нашу обходят дозором.

Но кончается праздничный день,
В ясном небе заря догорает,
На поля опускается тень
И бессмертный отряд замирает.

Гром рокошет над спящей Землей,
Словно войн всех времен отголоски...
Охраняя наш мир и покой
Чутко дремлет небесное войско.

Это дедов и прадедов щит,
Закрывающий нас от войны.
Тверд и прочен он, как гранит,
Нет на свете крепче стены!

А еще старики говорят,
Что бытует в народе примета:
Пополняется вечный отряд –
Это новые Воины Света.

Все они в бесконечность уйдут
И уснут глубоко и спокойно,
Если пушки на звон перельют,
Если в мире закончатся войны.

Поэзия, 2 место

Добуляк Галина Викторовна родилась в п. Дамбуки Зейского района Амурской области. В 1974 году вместе с родителями переехала в г. Зею.

В 1987 году окончила Зейскую среднюю школу № 1, а в 1990 году – Благовещенское педагогическое училище № 3 по специальности воспитатель детского сада.

Работает смотрителем музея истории золотодобычи в г. Зее. В свободное время занимается поэтическим творчеством. Свои стихи она посвящает малой родине, природе родного края, временам года, тому, что её волнует в настоящий момент.

Является участницей III и IV областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение». Победитель V областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение».

Член общественной организации «Зейское литературное объединение “Первоцвет”».

ГАЛИНА ДОБУЛЯК

НЕ ВЕРНУВШИМСЯ В СОРОК ПЯТОМ

Сорок первый год и сорок пятый –
Годы долгой огненной войны...
Шли на фронт советские солдаты –
Верные сыны своей страны.

За Отчизну жизни отдавали,
Чтобы мы на свете жить могли.
Души их на небо уплывали,
Их несли на крыльях журавли.

Мать-земля, пропитанная кровью,
Скорбно провожала сыновей.
Тех, кто был опорой и любовью
Жён своих, отцов и матерей.

Кто с врагами яростно сражался,
Шёл к победе из последних сил,
Истекая кровью, не сдавался,
До конца Отчизне верен был.

Было им присвоено посмертно
Звание – Герой своей страны.
Мать-земля всех помнит поименно,
Всех солдат с далёкой той войны.

Время мчится, год уж двадцать пятый,
Да и век уже настал другой.
Восемьдесят лет прошло с той даты,
Но герои – в памяти людской!

ЖУРАВЛИ

В облаках голубых –
 проплывающий клин журавлей,
Улетающих вдаль от земли
 бесконечных полей,
На прощанье взмахнувших своим
 белоснежным крылом
И покинувших землю, исчезнувших
 в небе большом.

Говорят, журавли –
 это души погибших солдат,
И, как память о них, журавли
 безмятежно летят.
И с небес голубых
 к нам доносится крик журавля,
И о павших героях своих
 снова вспомнит Земля -

Не вернувшихся к нам,
 в сорок пятом году, по весне,
О погибших ребятах
 в жестокой и грозной Чечне,
И о павших солдатах
 в сраженьях за земли Афгана,
О бойцах СВО,
 что покинули землю так рано...

Сколько их молодых,
 очень юных и смелых ребят
Стали зваться солдатами.
 И вот этот солдат,
После школьной скамьи
 вдруг шагнувший в решительный бой,
Свою жизнь отдавал,
 чтобы был небосвод голубой.

И пусть память об этих солдатах
 не меркнет в веках,
Ведь она вместе с нами, она –
 в наших чутких сердцах.
Так летите же ввысь, журавли,
 к облакам голубым,
Пусть увидит Земля
 белоснежных журавликов клин.

Это – память о павших
 и вечная слава бойцам,
Тем, чьи души несут, не спеша,
 журавли к небесам.

Поэзия, 3 место

Русаева Ирина Григорьевна с детства любила литературу. Читала стихи, участвовала в смотрах художественной самодеятельности. Окончив Благовещенский государственный педагогический институт, работала учителем истории и обществоведения в селе Свободный Труд. Потом – работа в Шимановском районном отделе образования: методист, заведующий методическим кабинетом, специалист управления по образованию и работе с молодёжью.

В настоящее время находится на заслуженном отдыхе, посвящает время любимым, родным. Ирина Григорьевна – творческая личность, участник клуба любителей поэзии «Месяца вочё», танцевально-оздоровительного клуба «Вдохновение». Увлекается фотографией, вышиванием, выращиванием цветов и овощей.

Победитель IV и V областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение».

ИРИНА РУСАЕВА

ДЯДЯ КОЛЯ

*Посвящается Пустовалову Николаю Алексеевичу,
ветерану Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке,
(умер в 2021 году, прожив 97 лет)*

Он жил рядом с нами
Простой человек.
Шагал он по жизни почти целый век.
Зовут дядей Колей
Участник войны.
Хлебнул много горя, защитник страны.
А после ее поднимал из руин.
Водил паровоз, тепловоз изучил.
Женился, родились и дочка, и сын.
Построил свой дом, рядом сад посадил.
Он детям помог твердо на ноги встать.
И очень любил на баяне играть.
С друзьями он мог в домино поиграть
И радость, и грусть – все успел он познать.
Простой человек
Да совсем не простой.
Великой страны
Настоящий Герой!

Поэзия, 3 место

Еремеев Николай Васильевич родился в п. Новая Сосра (г. Усть-Каменогорск) Восточно-Казахстанской области. Окончил строительно-дорожный институт г. Усть-Каменогорска. В 1983-1985 гг. служил офицером в рядах Советской Армии в г. Зее. На годы военной службы пришлось и первые пробы пера.

После демобилизации работал в строительном управлении, затем трудился в Амурской филиале ФГУП «Ведомственная охрана Минэнерго России». Ветеран труда. Проживает в г. Зея.

Снова стал писать стихи в 2011 году. Является автором текстов нескольких песен. Песня «Зея-городок» многократно звучала на городских праздниках. Неоднократно печатался в газете «Зейский вестник», участвовал в областном литературном конкурсе «Земли родной талант и вдохновенье».

В январе 2017 года стал лауреатом премии им. А. А. Побожего.

Член общественной организации «Зейское литературное объединение "Первоцвет"».

НИКОЛАЙ ЕРЕМЕЕВ

СОЛДАТСКИЙ ОБЕЛИСК

Здесь не место букетам из праздничных роз,
Серым цветом здесь красятся лики.
Память здесь утопает от горя и слёз
И лежат у подножья гвоздики.

В этом месте и ворон готов помолчать,
Царство здесь тишины и покоя.
Хотя криком готовы здесь души кричать,
Видя в каждом солдате героя.

Сохранит их навеки гранит имена,
Чтобы связь не прервать поколений.
Коли память жива, будет жить и страна,
Жить без всяческих ссор и волнений.

Мы о павших скорбя к обелиску идём,
Есть желание быть с ними поближе.
Пред их подвигом все на колено встаём,
Головою склоняясь всё ниже.

Не найдётся тех слов, чтоб войну оправдать,
Горе-горькое нечем разбавить.
Всем живущим о павших веками страдать,
Ведь ошибку войны не исправить.

Мы солдат, что погибли, одели в гранит,
Дали в руки из камня им ружья.
Навсегда время пусть подвиг их сохранит,
Память – грозное в мире оружие.

Здесь не место букетам из праздничных роз,
Серым цветом здесь красятся лики.
Память здесь утопает от горя и слёз
И лежат у подножья гвоздики.

Проза, 1 место

Галина Васильевна Костюк родилась на станции Шимановская 5 февраля 1953 в семье железнодорожников. С детских лет увлеклась журналистикой, писала заметки о школе в газету «Амурский комсомолец», «Победа», радиожурнал «Амурские ребята».

Окончила Благовещенское педучилище №3, получив специальность воспитателя. Десять лет проработала воспитателем в детских садах, двадцать лет – пионервожатой в школах с. Марково и Новопетровка Благовещенского МО.

С уходом на пенсию занялась литературным творчеством.

Её рассказы печатались в районной газете «Амурская земля и люди», областной «Эхо», сборнике «Я люблю эту землю» и альманахе «Приамурье 2015».

В настоящее время проживает в с. Новопетровка и занимается огородничеством.

ГАЛИНА КОСТЮК

ПЯДЬ ЗЕМЛИ АМУРСКОЙ

Глава 1

– Приказываю Вам выступить на охрану государственной границы...

Начальник Марковской заставы Георгий Ершов в своём кабинете читает приказ рядовым красноармейцам Михаилу Павленко и Василию Жарову. Голос у него простуженный, с хрипотцой. Литой подбородок придаёт ему особую строгость. С боку у него висит кавалерийская пашка – обязательный атрибут начальственного состава. За спиной, на стене, карта местности, прикрытая зелёной сатиновой шторой.

Красноармейцы чинно стоят перед ним, как оловянные солдатики. Одного невысокого роста. Одного плотного телосложения. На них укороченные суконные, воробьиного цвета шинели, фуражки с синим околышем и зелёным верхом с красной звездой. Снаряжённые при полной амуниции: на плечах винтовки, с боку по две гранаты, фляжка, противогаз. От переполненных чувств – мурашки по телу.

Тревожные будни дальневосточной границы 1930 года. Боевая готовность пограничников в любую минуту отразить вооружённое вторжение на территорию государства агрессоров. Скудные сведения поступили на заставу о готовящемся переходе границы на их участке. Непонятно кого ждать: то ли это лазутчики-

шпионы, заброшенные иностранной разведкой, или диверсанты, или контрабандисты.

– Слушаюсь выступить на охрану государственной границы! – ответили по-солдатски красноармейцы.

Михаил улыбнулся, качнувшись на каблучках начищенных ваксой сапог. Начальник недоумённо посмотрел на него.

– У вас всё хорошо, красноармеец Павленко?

– Так точно: выпалились, поужинали, здоровы!

– Какие претензии?

– Никак нет! Наряд готов к выходу на границу!

– Кругом! Исполняйте! На охрану государственной границы, шагом марш!

– Есть! – отчеканили красноармейцы, и приложили руку к козырьку фуражки.

Они ещё не отошли от воспоминаний своей гражданской жизни. Блуждая по закоулкам далёкого детства, о которых только что, вели разговор с сослуживцами.

... Михаил хорошо помнил своё детство, которое он провёл на Украине среди полей и перелесков, где течёт неглубокая река с ласковым названием Гопчица. Вода в ней чистая. На берегах этой тихой реки в Погребищенском районе, Винницкой области раскинулось небольшое село с одноимённым названием.

В стародавние времена село принадлежало знатному помещику Ивану Степановичу Ризнич, чьи предки водили дружбу с поэтом Пушкиным и роднились с Байроном. В память о себе, в середине девятнадцатого века, помещик построил для сельчан церковь. Церковь Пресвятой Троицы. Добротную – из брёвен. Колокольня, и ограда вокруг церкви каменная.

Внутри церковь так мастеровито расписана, что казалось, что вот-вот святые и ангелы сойдут со стен к людям. Зимой Миша ходил в церковно-приходскую школу на занятия, как и все дети прихожан, а по праздникам присутствовал на богослужении.

В школу пошёл, когда исполнилось восемь лет. Это был 1914 год. Раньше не брали. Учителя считали, что малолетки плохо поддаются обучению. Родители неохотно отдавали детей в школу. Требовались рабочие руки по домашнему хозяйству. Считали, что девочкам вообще грамотность не нужна. Поэтому в классе большинство было мальчиков.

Учились с первого октября по первое мая, и в выходные, и праздники не посещали школу. Предметы были: Закон Божий, письмо, чистописание, арифметика, чтение, церковное пение, рисование, гимнастика. Главный предмет – Закон Божий.

Нужно было заучить несколько десятков молитв на церковно-славянском языке. Его преподавал батюшка Мефодий. Добрейший человек. При нём детей никогда не били. Могли только пожуричь или оставить после уроков. Уроков на дом не задавали. Хатки у всех были маленькие, а семьи большие. Детям не было места, где готовить уроки.

За лозным плетнём куст вишни, и маленькая удлинённая, прямоугольной формы хата Павленко, под четырёхскатной соломенной крышей. Тщательно обмазанными глиной стенами, и выбеленными снаружи и внутри. Пол в доме земляной, по праздникам обмазывался свежей глиной.

Дом достался отцу от деда, и место за многие годы было обжито, прирастающим семейством. Сараюшки, крытые соломой, оставшейся, после обмолота пшеницы, окаменевшие от времени.

На коньке крыши хаты закреплены тальниковые стволы, чтобы не снесло солому. И по всей крыше жерди поверх соломы. Чтобы солому не разносило ветром, не срывало с крыш, ставили слуги – длинные тяжёлые жерди.

Солома от времени поухля. Пропиталась пылью, грязью и влагой. Успели вырасти не только мох, но и трава. В одной единственной комнатке, из которой состоял весь дом, ютилось всё семейство. Жилось и тесно, и бедно.

По сути, в денежном эквиваленте, дом ничего не стоил, но, однако давал кров не одному поколению Павленко.

В семье хлеборобов Афанасия Яковлевича и Елены Христофоровны Павленко было пятеро детей. Вихрастый и озорной, играл Миша со сверстниками в войну. Рубался прутьями, как саблей, и вместо коня ездил верхом на палочке, как все мальчишки того времени.

В начале 1917 года в избу пришла беда. Умерли родители. Дети остались сиротами. Самому старшему – Климу было в то время семнадцать лет, самой младшей – Машеньке шёл второй месяц. Тётка забрала Машеньку на время к себе. Клим устроился рабочим на сахарный завод графа Игнатьева в Погребиче. Работал с рассвета до заката. Младшие братья: Максим и Никанор оставались под присмотром Миши и соседей. Жили очень бедно. Денег не хватало ни на продукты, ни на одежду.

Друг, Николай Литвин, предложил по выходным дням, и праздникам стоять у церкви, и просить милостыню. Для Михаила это было настолько унижительным. Сопоставимо с тем, что стоять обнажённым на площади перед всем народом.

Несколько раз, пересилив себя, всё же сходил. Принёс немного мелочи домой. Младшие братья смотрели вопрошающе голодными глазами. Собрал их и пошли вместе по знакомым и родственным домам. Заходили в дом, здоровались и пели какую-нибудь жалобную украинскую песню. Кто давал сироткам кусок, отрывая от семьи, а кто и гнал прочь.

Родственники донесли Климу, что Миша просит подаяния на паперти у церкви и по домам с братьями ходит, попрошайничает. В хате сумеречно и сыро. Она под одной кровлей со скотным двором. Оконные рамы глухие, одинарные, без форточек.

Клим вернулся с работы поздно. В хате было сумеречно. Ни на кого, не взглянув, молча засветил у каганца (черепок с жиром) лучинную засветку, приберегая бараний жир. Виноватым голосом заметил, что совершенно невозможно негде достать керосина, чтобы зажечь лампу без стекла. На сей раз сидели при лучине. Она быстро сгорала. Брат вставляет в железный зажим новую лучину. Руки у него дрожат от предстоящего разговора с Михаилом.

– Откуда деньги, продукты?

Ответа не последовало.

– Я, строго-настрого, запрещаю впредь заниматься побирушничеством!

Сидел, опустив глаза в холодный земляной пол, не решаясь, посмотреть в голодные лица братьев.

– На милостыню в наших голодных краях не проживёшь. И, если ещё раз услышу, об этом – то всем уши пообрываю!

Подошёл сзади и, пригладив волосы Михаилу, грустно улыбнулся.

– Проживём, братишки, как-нибудь на картошке!

...Михаил поправил брезентовый патронташ, туго набитый патронами.

– За мной! Не отставать! – кивнул головой Василию, и направился торопким шагом в конюшню.

– Так точно, слушаюсь, не отставать! – сунул машинально ладонь под козырёк фуражки.

У кормушек – конский сап и терпкий запах навоза. Отбой хрумкал овёс подвижными, упругими губами. Завидев хозяина, подбежал к нему и, сторожко переставлял ноги.

Михаил пощупал бабки, щётки, голень. Похлопал ласково по губам. Конь потянул с удовольствием ноздрями воздух. Почуял, как вкусно пахнут хлебом руки хозяина, приветливо растопырил уши и, запрокинув голову, глубоко и радостно заржал.

Михаил вытащил припрятанный кусочек чёрного хлеба, посыпанного солью, из кармана, и на ладони поднёс коню. Тот волнительно задыхался, выпустил из ноздрей горячий воздух прямо в лицо хозяину, и мокрой нижней губой подхватил кусочек, и проглотил.

Разбирая гриву на прядки, Михаил прижался щекой к горячей шеи коня. Ласково на ушко (тайком от сослуживцев) зашептал: «Ты мой самый красивый, самый умный, самый сильный – никому тебя не отдам!»

Отбой, мягко уткнувшись носом в хозяйские ладони, внимательно слушал, чуть кося огромный чёрный глаз. Михаил нежно погладил голову коня и, поцеловал в белую звёздочку на лбу.

Конь замотал головой, словно ему стало щекотно. Михаил провёл шершавой, мозолистой рукой по крупу коня. Достал в шкафу шерстяную рукавицу и вытер тщательно всю спину коня, чтобы под седлом не оказалось ни пылинки.

Во время прикидки, конь стоял, как боец по команде «смирно». Замер. Чувствует кожей мягкие и заботливые руки своего хозяина, уверенные и точные в движениях.

Михаил быстро заседлал своего послушного коня. Подтянул с усердием подпругу. Она свела брюхо коня в кулак, как корсет. Конь стал подтянутым и лёгким, как гончий пёс. Испытал крепость подпруги, просовывая палец между ней и животом.

Отбой ласково лизнул хозяина в шею. Слетела фуражка. Михаил поднял её, стряхнул

солому, вытянул клеёнчатый ремешок над козырьком. Натянул фуражку туго на голову, а ремешок под подбородок, чтобы в движении не потерять её.

– Ишь, как он со мной играет, как человек! – сказал Михаил, повернув голову в сторону Василия. – Так и стрижёт ухом за каждым моим движением. – Взял в руки повод и вывел через ворота Отбоя во двор. Чуть тронув коня за холку, поймав ногой стремя, держась за луку, привычным движением вскинул в седло своё сбитое тело. Поправил складки шинели, стянутые ремнём. На закатном солнце, тускло блеснула головка шашки, подрагивая в такт шагам коня.

Следом вышел Василий, волоча за собой, упирающегося коня по кличке Пегас. Вороной орловский рысак необыкновенной силы, быстрый и выносливый, но страшно упрямый и злой.

Конь понёс всем животом, тяжело вздохнул и надулся. Василий, по короткому стремени чертыхаясь, кое-как влез на него. Гордо уселся в седле военной посадкой, дёрнул за поводья. Конь, как бы издеваясь, косо глянул на хозяина, приложил уши. Выражая своё недовольствие, стал стягивать подпруги.

Несколько раз, ругнувшись, пограничник пнул сапогом коня под бок. Конь стоял, как вкопанный, не трогаясь с места, опустив морду в землю. Отчаявшись, Василий ожёг непослушного коня кнутом. Шумно скрипнуло седло. Конь встрепенулся, недовольно фыркнул, раздувая ноздри, обнажил зубы, того и гляди укусит за ногу.

На ретивого коня не кнут, а вожжи! – оглянувшись, крикнул Михаил, подрагивая от негомого смеха.

– Зверюга, а не конь, – ругался Василий, размахивая кнутом над головой Пегаса. – Вернёмся, отхлещу его вожжами, как сивую кобылу! – сжал бока коню ногами, натянул поводья.

Конь беспокойно переступал, пенил, гоняя во рту мундштук, как бы понимая, что ему грозит взбучка. Огляделся по сторонам, поднял голову, и играючи, соблюдая дистанцию, последовал за Отбоем. Василий подоткнул за голенище сапога кнут. Потухшими глазами глядел на тёмную спину Михаила. Обидчиво, вобрав в плечи голову.

Неторопливо выехали на дорогу. Дорога змеится вдоль Амура, между кустарниками тальника, кочками. На границе кажется, что каждый кустик стоит на чеку и кричит: «Стой, кто идёт!» Цепляет за подол, не пропускает: «Не проскочишь, не пройдёшь!»

Путь не близкий – вёрст пять. Вечерело. Солнце уходило за горизонт, и пряталось где-

то за китайскими сопками. Выехали на луговину, прикрытые малиновым закатом. Тонко звучало в ушах украинское песенное эхо. Память далёкого, невозвратного детства.

Ещё было светло, и дорога, убегающая на восток, казалась сизой. От реки потянуло еле заметной прохладой. Замолкли птицы. Михаил смотрел вдаль, где привольные поля убегали от Амура на луговину. Уже сиротливо и пусто было на них. С Петрова до Ильина дня провели колхозники покос. Стояли уныло стога сена, разбросанные по луговине. Щетинкой стояла пожелтевшая пшеница.

Закончив покосы, крестьяне приступили к жатве. Скирды, снопы. Осенняя тишина наполнила воздух своими ароматами – терпко пахло соломой. Пьянел от певучих несвязанных мыслей. И, сразу припомнилось, как в детстве мальчишками босиком бегали по самой колючей стерне, по самой низкой кошенине, сопровождаемые лающими сторожевыми собаками. Всё могли вынести босые ребячьи ноги с толстой мозолистой подошвой.

Он рассеянно слушал дробный, сбивчивый топот копыт Отбоя, по влажной колеистой дороге. Конь хорошо знал дорогу. Шёл уверенно, размеренным шагом. Михаил молча пригнулся в седле, чтобы не зацепить головой за макушки кустарника, пошевелил повод. Конь скусил верхушку, ещё зелёного кустарника, скосил весёлым глазом на хозяина, понимая, что от него ждут быстрых движений.

Обернулся на мгновение ещё раз назад. Позади, как на ходулях шёл Пегас. Ноги у коня красивые, сильные, как у призового бегуна. Всадник крепко зажал его круп ногами, и управлял коленями. Отбой перевёл взгляд на Михаила. Их глаза встретились. Серьёзный взгляд хозяина не сулил привала.

Конь хорошо понимал каждый взгляд, каждый намёк сильных его пальцев – на службе нельзя отвлекаться. Отбой гордо поднял голову, поставил прямо свои чуткие уши и, перешёл на резвый ход, длинным размашистым шагом по размытой луговине.

Всадник, едва заметно поправился поудобнее в седле, и руки его крепко сжали повод. Глубоко и неподвижно сидел в седле. Особая посадка, особый почерк езды свидетельствовал о старинной выучке с малолетства. За ним неустанно следовал нежно-вкрадчивый аромат уходящего лета.

Во время езды лучше думалось, вспоминалось. И опять, мысли Михаила о сиротском детстве, уносят в далёкое прошлое, затерявшись в стуче конских копыт.

Глава 2

– Пойдём тогда в село Погребвище, – предложил друг Николай, – там нас никто не знает, и народу там больше в два раза проживает. Оденемся победнее – детям милостыню щедрее подадут.

Чуть свет отправились в путь. За плечами котомки. В них солдатские фляги с водой, лепёшки, что Николкина мать дала. Путь не далёк – соседнее село. Быстро притомились. Решили сделать привал – свернули в лесок. Разместились на полянке под раскидистой берёзкой. Ветви у неё тонкие, гибкие, чуть не до земли склонились. Молодые, с глянцевым блеском, и липкие. Издают тонкий, чудесный аромат лета. Как шалаш получился. Залезли под берёзку.

Вытащили свои припасы. Жадно воду из фляжек тянули, так в горле от быстрой ходьбы пересохло. Не успели к лепёшкам приложиться, как услышали жалобное щенячье поскуливание. Похватали впопыхах свои вещички и, побежали на звук, продираясь сквозь густые заросли кустарника, и непролазный валежник.

Вышли на сухую гриву болота. В уединённом местечке, под корнем вывороченного ветром дерева, нашли волчье логово. В нём копошились, поскуливая волчата. Один волчонок, перегнув морду книзу, вылез из логова и, увязался, рыча за мальчишками.

– Надо бежать что есть мочи, заторопился Никола, – если придёт волчица, то нам несдобровать – разорвёт на мелкие кусочки!

Перед глазами ясно представилась картина побега. Бежали без оглядки, во весь дух, от злополучного места до самой дороги. За поворотом слышали звон бубенчиков и увидели удаляющую простую крестьянскую телегу. Закричали, что есть мочи:

– Остановитесь!

Кое-как нагнали повозку.

– За вами вовки чи що женуться? (что волки гонятся?), – засмеялся молодой паренёк, сдерживая вожжами бег каурой лошадки.

Он был одет в праздничный наряд: в широких шароварах и нарядной вышиванке, подпоясанной красным шнуром. Похоже на то, что он ехал свататься. Так было принято делать на Троицу.

– Гонятся дядя, ... гонятся! – закричал Никола, запрыгивая на подводу, на которой лежал олунок с картошкой, корзина с продуктами и кошёлка с парой откормленных уток.

Михаил не отставал, и запрыгнул следом за другом, на деревянные доски повозки. Передвинул на задок телеги кошёлку с утками. Селёзень сердито крякнул. Лошадка спокойно брела шагом. Поскрипывали колёса. От старор

сбруи пахло дёгтем. Парень перестал смеяться. Огляделся по сторонам. Принял озабоченное лицо. Завертел кнутом над головой, потянул на себя вожжи:

– Ну, мила, – веселше! (Ну, милая веселей)! – перетянул кнутом занудившую лошадку.

Кобылка всхрапнула, недовольно скосила огромный чёрный глаз из-под рыжей гривы на пассажиров и, понеслась по дороге, оставляя позади клубы пыли. Мальчишки перевели взгляд за мелькающими подковами.

Потрусив в низину, лошадка пошла ровным шагом. Погони за повозкой не было. Ехали молча. Возничий, свесив ноги, весело чмокал и понукал лошадку под мерный звон бубенчиков.

Мальчишки достали лепёшки и стали их смачно жевать, запивая остатками воды из фляжек. Возничий остановил повозку у придорожного родникового колодца.

К празднику Святой Троицы колодец был убран зелёными берёзовыми ветками, к которым были привязаны разноцветные атласные ленточки. Пропотевшая лошадка с дрожью припала к воде в корыте. Михаил стал рассматривать лошадку. Окраска туловища рыжеватая, грива и хвост – темнее корпуса. По хребту отчетливо просматривался красно-рыжий «ремень».

– Говорят, что из этого колодца пил воду сам украинский поэт Тарас Шевченко – сказал Никола.

– Як умру, то поховайте на Вкраїни милой... – прочитал четверостишие осоловелый от тряски возничий, размахивая руками, как ветряная мельница.

– ...И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте, помяните,
Незлым, тихим словом.

– подхватил Миша, – учили в школе.

Перед Погребищем показалась река Рось, а за ней и само село. Когда въехали в село, мальчишки стали рассматривать дома, знакомые красивые здания, впервые увидели железную дорогу и паровоз.

– В яку вам цепка треба? (В какую вам церковь надо?), – переспросил возничий. – В камяну або деревяну? (В каменную или деревянную)?

– А где народа поболее! – ответил Никола.

– Вам пощастило – приехали! (Тогда, считай, вам повезло, – приехали)! – и парень остановил повозку.

Мальчишки соскочили с подводы, а парень поехал дальше, к своей любимой. Перед их взором во всём великолепии стояла огром-

ная каменная церковь, которую в народе называли Успенская.

Звонили колокола, возвещая о празднике Святой Троицы. Толпа попрошайек суежилась на паперти, занимая свои насиженные места. Здесь были немощные старики и старухи. Калеки в солдатских гимнастёрках с медалями. Грязные и оборванные беспризорники, вынужденные просить милостыню, чтобы не умереть с голода.

Никола протиснулся сквозь толпу и пристроился у железной изгороди, недалеко от центральных ворот. Миша последовал за ним. Поставили котомки на землю. На котомки положили свои старые, облезлые картузы. Стоять было тяжело. Быстро отекали ноги. Присели на корточки.

– Киньте грошик! – просил жалобным голосом Никола.

Народ, празднично одетый, с берёзовыми ветками в руках, спешил в церковь. Сердобольные прихожане стали бросать в картузы позеленевшие медяки. Подъезжали богато убранные кареты с холёными пассажирами. Они действительно больше всех давали милостыню детям. Что-то говорили промеж собой о несчастных, бездомных сиротах.

– Как бы нас не забрала милиция в приют для беспризорников!? – забеспокоился Никола.

Но стражей порядка толпа прихожан увлекла с собой в церковь. Зелёное воскресенье – троица. В этот день обычно пол в храме устилали свежескошенной травой и иконы украшали молодыми берёзовыми ветвями.

Когда была жива мама, – вспомнил с грустью Михаил, – она занавешивала днём окна. Прикрывала ставни. В избе становилось прохладно. Дом полон зелени, запахом лета. И вся семья, разомлевшая от жары, ложилась вповалку на пол спать, прямо на охапки травы...

Началась праздничная божественная литургия, коленопреклонённые молитвы о даровании благодати Духа святого всем прихожанам. Мальчишки собрали деньги, рассовали их по карманам, и пошли на рынок, чтобы купить продукты домой.

На рынке, который работал два раза в месяц, шумно. Русские мужики, в косоворотках, распивая пиво, пели «Марсельезу». Тут же рядом, седоусый украинец в вышиванке, с бантом на груди цвета пролетарской страсти, спевал «Щё не вмерла Украина».

Было очень много товара. Глаза разбежались от изобилия: запотевшие кувшины с ледяным молоком, горячие ватрушки с разными начинками. Хотелось купить сразу всё, а особенно – фруктов и сладостей. Ещё понравились канарейки и попугаи. Но, у Миши совсем

порвались чоботы, и он купил новые. На оставшиеся деньги купил братьям конфет, а себе жареных семечек, что уместились в горсти.

Когда вернулись домой, Клим не стал ругать брата, а предложил работу подпаском к деду Корнею Пинчуку.

Глава 3

...Скупое солнце закатилось за сопки. Над горизонтом, в пыльном багрянце заката, играли последние лучи. Хороводили сверчки вечернюю песню. Михаил и Василий добрались на своих конях к месту засады, где должны были провести ночь в секрете. Работали по наводке. За два года службы изучили хорошо местность. Позицию было приказано занять заранее.

Остановили коней. Бросили поводья. Спрыгнули на землю, разминая ноги. Едко запахло лошадиным потом. Кони, как и люди, устали от дороги. Пограничники дали коням условный знак немного остыть с дороги. Кони послушно спустились к реке, побродили по мутной воде. И только, когда пограничники спустились к реке, и, похлопав их по крупу разрешили пить приступили к водопою. Стали жадно, взахлёб тянуть речную воду, помахивая от удовольствия хвостами, и поводья наполнявшимися боками.

Время от времени поднимая вверх морды, мотая головой. Вода стекала струйками с губ. Они отряхнули головы, и брызги разлетались во все стороны. Пегас, оторвав от воды морду, пожевал стекающие струйки, и вдруг совсем злобно ударил копытом по воде. Кони вытаскивали одну за другой свои увязшие ноги.

Привязывать коней и рассёдлывать не стали. Они были умными животными, не отходили далеко от хозяев, и выполняли всякие команды. Отогнали коней от реки, и пустили пастись на луг. Кони только прикусывали верхушки отдельных трав. Пегас, было, направился на манящее колхозное поле, но Василий, вынул кнут из-за голенища высокого сапога и резко щёлкнул о землю.

Пегас вздрогнул, презрительно скосил на хозяина свой тёмный, горящий огнём злобы глаз, и повёл одним ухом в его сторону. Кони, как солдаты приказы выполняют. Они отлично понимают своих хозяев, держат ухо остро. Не упустят мимо ушей ни единого звука за версту. Не раз выручали их в трудную минуту. А вот зрение – слабая сторона коней.

Пограничники спустились к Амуру. Течёт сырая студёная мгла. У берега белыми кружевными металась пена, но чуть коснувшись песка – угасала. Песок у воды леденисто-колок. Нагнулся над ленивой волной. Зачерпнул воду в пригоршню, ополоснул лицо, шею.

Славно пахло прохладной осенней прелью, мхом, тиной. Горько тянуло дымком от заимки бакенщика, что находилась недалеко от пограничного секрета. Домик бакенщика маленький, как летняя кухня. Пограничника часто бывали в нём. И сейчас манит к себе домашним уютом, где внутри иногда по ночам горит керосиновая лампа, и тлеет костерок, на котором готовится ужин.

После Ильина дня воды в Амуре прибавилось, и река вышла немного на песчаную отмель. Берег усыпан местами галькой. Вода в реке мутная. Редко, когда бывает прозрачной. Китайцы Амур называют по-своему Хей Хе (чёрная река). Михаил обследовал берег. На песке отчётливые следы пернатых. Это следы кулика, а это вороны, это белогрудой сороки.

Множеством полосок испещрён песок. Следы мелких улиток. Пенная волна выбрасывает на берег речной мусор. Вот где хорошо изучать отпечатки следов. Где поволока, а где выволока от следа. В каком направлении шёл нарушитель и, какие меры ухищрения применял. Весело заиграли сверчки на своих скрипачках.

С удивлением вдруг почувствовал уверенность в успехе порученного дела. Размечтался, что за проявленный героизм по задержанию особо опасных бандитов, ему дадут отпуск домой.

И вновь его память возвращает в детство.

... Дед Корней Пинчук, пас барский скот какого-то видного немца. Никакая власть почему-то не трогала этого помещика, обходя стороной. Дед всё лето жил в шалаше. Маленький, с рыжей бородкой, слегка подёрнутой сединой. С бесцветными добрыми глазами, защищёнными огромными надбровными дугами.

Из его слов, подпаски узнали о тяжёлом детстве деда. Восьми лет был отдан в пастухи. За 50 копеек работал всё лето. Даже во время сенокоса не отставал от старших. Вставал чуть свет, и косил траву с великим усердием, за что и приобрёл почёт и уважение от хозяина. А потом, служил в царской армии. Был даже на турецкой войне и в плену.

И сейчас, вспоминая покойного деда, Михаил как-то по-взрослому переоценивал минувшее, и был до глубины души благодарен ему, за то, что поистине заменил отца: привил любовь к труду, лошадям, природе. И жалел о том, что при жизни не сказал деду Корнею слов благодарности.

В стаде было пятнадцать пар быков, косяк лошадей, полтора десятка коров, гурт в сотню овец. Не было только коз. Немцы не любят козье молоко и мясо. Рядом паслись пропасть гулевого скота сельчан.

Вместе с Михаилом подпаском устроился и его друг Николай Литвин. За работу хозяин разрешал брать молоко, давал муку, и немного денег. Никто не ругал, не попрекал куском хлеба.

Продукты, в это тревожное время, были выше всякой валюты. По сравнению с прошлым годом, они подорожали в пять раз. Урожай на корню скупали по дешёвке барышники и, спекулируя на людском горе, везли в большие города, за границу, и перепродавали в три дорогого.

Мальчишки быстро освоили новую профессию. Воображали себя бесстрашными кавалеристами и носились на конях по луговине, обгоняя друг друга. Ловко и уверенно шёлкая кнутами, на лету сбивали высокую траву, как будто сражались с невидимыми врагами.

Животные глядели на них испуганными, загадочными глазами – самые близкие и добрые существа.

Дед обучил мальчишек, как ухаживать за конём, как на нём ездить. Ездили в охлябь (без седла). Стёрли до крови ягодицы. Первое время из-за незнания повадок коня, приходилось на собственной шкуре испытывать боль. Вначале Миша свалился со своего высокого коня Абрека. А дело было так.

Конь жевал траву, и время от времени вскидывал голову. Миша сидел у него на крупе. Вдруг увидел огромного овода на лбу у коня. Потянулся и хлопнул ладонью. Конь мотнул головой вверх и со всей силы ударился о голову Миши. От удара Миша свалился с коня. Лежал, а перед глазами красные круги.

– Даже Абрек понимает: не суй свой нос, куда не следует! – бурчал дед.

Николай тоже получил от своей кобылки Ласточки первое крещение. Он завёл её в реку и стал мыть. А потом встал напротив неё и, играючи стал брызгать ладонями воду в морду лошади. Она мотнула головой, стряхивая брызги. Обнажила свои огромные жёлтые зубы, как бы смеясь, и, неожиданно укусила Николку прямо в голый живот.

– Кто же так с конём шутит, – бурчал дед, – это же не собака, что носит безотказно вам из реки палку.

С собаками у мальчишек дружба завязалась сразу, и они с удовольствием занимались их дрессировкой. То заставляли собак плыть по реке за брошенной палкой, то ползать, то сидеть, то искать по следу кого-нибудь. У помещика была книга по дрессировке собак, но на немецком языке, и он дрессировал породистого щенка. Потом, хвалился перед друзьями, какой у него умный и покладистый пёсик.

Стадо охраняли две немецкие овчарки. В округе водилось много волков, и они часто подкрадывались к стаду, чтобы задрать какое-нибудь слабое животное. Собаки быстро чужали приближение волков и подавали сигнал об опасности пастуху. Дед выбегал из шалаша с берданкой и метко поражал хищника.

Сдирал с волка шкуру, и хвалился перед хозяином-немцем своим проворством. За это хозяин угощал деда горилкой. Дед напивался до чёртиков. Становился разговорчивым. Рассказывал всякие небылицы о своей службе в царской армии, пел свою любимую песню «Солдатушки – бравы ребятушки», а мальчишек заставлял маршировать под песню.

И всё время дед Корней приговаривал: Пеньки вы неотёсанные! Заставлял их бегать наперегонки, ползать по-пластунски. Мальчишки принимали это как за состязание, и подготовку к военной службе, и не обижались на деда.

Любили мальчишки слушать рассказы бывалого солдата ночью у костра. Темнота. Из-за каждого куста крадётся страх. Боишься шелохнуться. А у деда от долгих рассказов горло пересохнет, и он с издёвкой говорит:

– Ну, и кто из хлопцев, на сей раз, сбегает до шалаша и принесёт крынку с водой, промочить горло? – а сам курит козью ножку с терпким самосадам.

– А мы вместе побегим – говорит Миша.

Мальчишки срываются с места, наперегонки бегут к шалашу, а за ними с лаем бегут собаки.

Любили встречать рассветы в поле с апреля до морозных октябрьских дней. Миша полюбил пятимесячного жеребёночка у молодой караковой кобылки Изабеллы. Чёрный головастый сосунок, с торчащей между ушами вихрастой чёлкой, носился целыми днями по лугу, взбрыкивая тонкими задними ножками.

Весь он лёгкий, порхает, как воздушный шарик. Миша за ним угнаться не может. Догонит, повалит в траву, и барахтается с ним. Жеребёнок от радости тонким голосочком ржёт. В ответ слышит короткое, призывное ржание кобылицы – матери. Жеребёнок перестаёт сучить ножками с острыми копытцами. Отрывает от земли огромную кудлатую голову. Водит блуждающим взглядом по сторонам.

Беспокойное материнское ржание повторяется уже более настойчиво. Малыш двигает прозрачными, как у летучей мыши ушами, вскакивает. Отвечает заливистым, протяжным криком. Миша, пронзительно свистнул, телёнок от страха взбрыкивает и, отставив метёлочкой пушистый короткий хвостик, задал такого стрекача, что задние ноги выскакивают

вперёд передних. Миша бежит с ним наперегонки.

Она – ядрёная кобыла-первородка, встревоженно отрывает мокрую морду от травы, тянет ноздрями воздух. Бросает и стучает вызывающе мокрой от росы ногой, с пушистой щёткой. Фыркает, выражая своё недовольство к мальчику. Оскаливает жёлтые зубы и, делает вид, что непременно укусит мальчика, если он не отвяжется от её жеребёнка.

Миша, с перепугу во всю прыть несётся к шалашу под защиту деда Корнея. Оглядывается, переводя дух. Стреноженные лошади спокойно прыгают по скопыченному лугу в поисках молодой травки. Рядом годовалые стригунки пасутся. Ноги у них длинные, а шеи короткие – стригут траву сверху, не доставая до земли. Изабелла стоит на прежнем месте в боевой стойке. Жеребёнок, склонив шею под её живот, чмокает упругий, сосок. С губ на землю падают капли густого кобыльего молока.

А в свободное время читали книги. Нравились книги о приключениях. Брат Клим, купил Михаилу в селе Погребнице, томик Жюль Верна. Так Миша его настолько заучил, что читал деду и другу по памяти, не глядя в книгу.

Мальчишки копошатся у костра. Зудят настырно над ухом комары, прижигают своими укусами спину, руки, лицо. Вода в прокопчённом котелке покрылась белой пенкой.

Старик вылез из шалаша, набросил на плечи чугай. Зевнул до хруста в челюстях. Перекрестил рот. Натянул на глаза малахай. От старости то голова мёрзнет, то ноги. Рыжая борода вклочочена, длинная рубаха до колен подпоясана сыромятным жгутом. На ногах стоптанные сапоги. Темнота непроглядная, а всего-то чуток вздремнул. Звёзды на небе переместились и показали позднее время.

– Сон приснился о кончине света – говорит дед, осевшим, тихим голосом. – Тильки чёрная дыра останется от Земли во Вселенной – вот к чему может привести революция.

Собаки в темноте склонили головы на вытянутые лапы, и поблёскивают зеленоватыми огоньками глаз, дремлют. У затухшего костра пахнет дымком. Дед присел на корточки, поближе к огню, похлопал палкой вспыхнувшую головёшку, взял уголёк из костра, раскурил сигарку.

Пошуровал костёр. Огрёб кучнее угли. Наломал через колено хвороста, бросил в костёр, раздул огонь. Пламя жадно лизало сушняк. Искры густо посыпались по сторонам и вверх, вырываясь в небо, освещая лица. Яркий свет костра резал ему глаза – он морщился. Вода в котелке забила ключом.

– Плесни кипяточку, – протянул кружку Михаилу, – что-то в горле пересохло, – прошептал старик.

Николка ворошил костёр длинной палкой, вытаскивая почерневшие картофелины. Угли были жаркие, красные. Первую картофелину, обжигая ладони, и приплясывая, подаёт уважительно деду Корнею. Тот роняет её на траву – шибко горячая. Мальчишки смотрят на дедовы неуклюжие, как клешни рака руки в коричневых веснушках.

– Спасибо, внучек! Спасибо! – поцеловал Николку в затылок, оцарапав колючей бородой шею.

По сухой, уже загорелой щеке, сползла слезинка и спряталась в бороде. Дед щиплет сивую бородёнку, как будто хочет стряхнуть наружу слезинку. Нахваливает мальчишек. Затем, Николка выкатывает палкой картофелину для друга Миши, а потом уже и себе.

– Скажи, дедуль – спрашивает Михаил, – какой масти самый лучший конь?

– Хороший конь не имеет масти! – поучает дед. – «Никогда не покупай рыжей (не вынослива), продай вороную (горячая и злобная), заботься о белой (слабая), а сам ездь на гнедой!» – арабская пословица.

Ночные тени стали жаться в кусты и овраги. Дед по привычке протянул озябшие ноги к теплу. Докуривая сигарку, о чём-то думал, устремив неподвижно взгляд на искры костра. Бросил окурок сигарки в костёр. Закашлялся. Глаза у деда спрятались под шишками мохнатых бровей.

Наконец, дед встал, как бы припоминая, что-то забытое, побежал, как краб на полусогнутых ногах к шалашу, загребая песок сапогами. Сдёрнул волчью шкуру, закрывающую вход в шалаш, и бросил к ногам мальчишек, показывая знаками, чтобы встали с земли и сели на шкуру. Потирая сухие, натруженные руки исчез в шалаше. Они растянулись на шкуре вальтом. Болтали, пока не сморило ко сну, и у последнего не смежились веки.

Перед рассветом похолодало. Комар сник. На месте костра лежала груда золы. И вокруг примятая, вытоптанная трава...

(Печатается в сокращении).

Проза, 2 место

Шляндин Владимир Иванович родился 31 мая 1947 в городе Зей Амурской области. С детства увлекался живописью, литературой и сочинительством. В годы службы в армии писал короткие рассказы, печатался в дальневосточных газетах.

Работал бетонщиком в «Зейгэсстрой». Потом трудился художником-оформителем. После окончания юридического института – юрисконсультантом на различных предприятиях. Работал водителем лесовозных машин, главным механиком ЖКХ, руководил службой ЖКХ в г. Зее. был избран депутатом Зейского городского совета народных депутатов первого созыва.

Где бы ни работал, постоянно дружил с пером и кистью. Прекрасный художник, член Творческого союза художников России. С двухтысячных годов активно занимается литературным творчеством. Неоднократный победитель областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (2015, 2021, 2023 гг.).

Член общественной организации «Зейское литературное объединение “Первоцвет”».

ВЛАДИМИР ШЛЯНДИН

48 ШАГОВ АДА

Вот уже который год люди с тревогой вслушиваются в сообщения обозревателей новостей, как российскими войсками СВО ведутся интенсивные бои против ВСУ, и что успешное наступление идет по всем направлениям фронта. Вот только на нашем погосте всё больше появляется могил со скорбящими флагами России.

5 октября 2022 года Владимир Куликов в бою между посёлками Волчяровка и Северск, в направлении Солидара, попал в плен. Долгие месяцы от него не было ни единой весточки. И вот в декабрьских новостях по телевидению мелькнуло его лицо среди обменивавшихся военнопленных. Ёкнуло сердце: слава Богу – живой! Многие, наверное, не поймут моей радости, но те, у которых воюют сыновья, родственники оценят по-другому. А в моём роде трое на передовой.

В августе 2023 года мы встретились с Владимиром. И так по-родственному обнялись, и пожали друг другу руки. Я спросил: «Расскажи, как же всё так получилось?». Скромным и очень застенчивым тогда показался он мне.

– Зачем и кому это нужно? Мой плен и мои страдания.

– Не скажи, как мы тут переживали за тебя и твоих друзей! Ты патриот, герой.

Он только сказал:

– Дядь Володя, давай, в следующий раз.

– Надолго? – спросил я его.

– Через неделю назад.

– Снова на передовую?

– Да нет, в госпиталь, в Чечню, откуда призывался, а там определяют, куда.

Я смотрю на него почти в упор, разглядывая в лице черты схожести с отцом и матерью. С его родителями знаком давно. Молодыми они строили ГЭС, а я, демобилизовавшись из армии, оказался с его отцом в одном звене бетонщиков.

На строительство первого гидроэнергетического предприятия на Дальнем Востоке молодёжь прибывала со всех уголков нашей необъятной Родины. Да, тогда мы были единой дружной семьёй. Родило нас братство и верная дружба народов могучего СССР. И мы навсегда остались с Володиными родителями друзьями.

Знал его с пелёнок. Он волевой, смелый парнишка. 17 лет отработал в милиции, был в Чечне. Во время службы получил ранение при задержании опасного вооружённого преступника. Был уволен из органов, вернее, отправлен на пенсию. Но Володя не тот человек, чтобы сидеть сложа руки. Этот человек, заряженный до предела позитивной энергетикой, нашел, куда её применить. В 2009 году с ребятами, участвовавшими в горячих точках, восстановили организацию Союз Ветеранов Афганистана. Ездили в областной центр. Познакомились с Валерием Вошевозом и открыли отдел Боевого Братства в нашем городе с целью сплотить ветеранов и оказывать им помощь в лечении, социальную поддержку, но основная цель была – с помощью этих ребят заниматься патриотическим воспитанием молодёжи. И у них это получилось. Из добровольного призыва на специальную военную операцию была большая часть парней, которая участвовала в этом движении.

Мне совершенно не хотелось, не узнав всю его историю, расставаться с ним. Тем более, что через неделю он уезжал на место дислокации. Топчусь на месте, и вдруг – телефонный звонок. Слышу женский голос, догадываюсь – жена. Разговор был короткий, но я понял, что жена просила приехать за ней чуть попозже, задерживается на работе. И это воодушевило меня.

– Двадцать минут у нас есть, что мы тут стоим, дядя Володя, – он так звал меня ещё с мальчишеских пор, – давай в машину.

Понимаю. Время пошло, и я на ходу задаю ему вопрос.

– Как ты оказался на передовой? И он, садясь в машину, стал рассказывать.

– Первая моя попытка попасть на СВО была неудачной... – и Володя остановился на незаконченной фразе. Словно обдумывал каждое сказанное слово, боясь сказать что-то, связанное с войной.

Понимаю, плен – это большой психологический стресс, и нужно ещё много времени, чтобы эта боль притупилась, ушла. И он продолжил:

– Весной 2022 года решил самостоятельно доехать до Луганска, но не получилось, были кое-какие обстоятельства. Хорошо, что встретился с ребятами, с настоящими патриотами Родины. Мы просто не смогли сидеть без дела, когда Отечество в опасности. И вместе решили самостоятельно добраться в Луганск. Осенью я, Семёнов Сергей, Портнов Александр, Гуцилук Александр, Успенский Павел и Кольчук Леонид летим в самолёте в Чечню. Повезло: Паша успел побывать там в составе спецназа

«Ахмат». Там нас с удовольствием приняли. И вот мы – штурмовики спецназа «Ахмат». Через некоторое время, после подготовки, 29 сентября, – наша шестёрка в составе отряда авиабортотряда прибыла в Луганск, а мы уже – командиры отделения. Старались держаться вместе. Но пришло время – нас раскидали. Я, Александр и Лёня попали в одно подразделение, а остальные ребята – в другие.

4 октября 2022 года, ближе к полудню, был получен приказ. Нашему подразделению была поставлена задача: занять позиции противника и продержаться до утра. Приказ был доведён до каждого бойца. И вот мы на нескольких БМП выехали на штурм позиции противника. Высадились в лесополосе. Противник нас обнаружил, и на нас посыпался шквал мин и снарядов. Окапывались второпях. Александр со своим отделением отошёл на левый фланг, Лёня был посередине, я со своим отделением – с правой стороны. Бой был очень жестоким. Он проходил между двух небольших посёлков. Только я успел мало-мальски окопаться, как слышу свист летящей мины в мою сторону. Конечно, был страх, и я, как крот, зарылся в землю. Мина упала у головы. Она вошла в вскопанную землю, торчал только стабилизатор, мина шипела. Я закрыл глаза, руками обхватил голову и подумал: «Вот и всё», но она не взорвалась. Как волчок выкатился из своего укрытия, просто не хотелось испытывать ещё раз судьбу. И подальше отполз от неё.

После длительной перестрелки к утру в моём отделении осталось три бойца. Ждали подкрепления, но его не было. Какие эти мучительно трудные минуты ожидания! Кончались боеприпасы, а со стороны нацистов не прекращался поток свинцовых пуль. Тут они пошли в контрнаступление. Но мы отбили и его. Вот только молчали отделения Гуцелюка и Кольчука. И такая настала тишина после долгого боя... А за спиной такой удивительный расцвет, солнышко своими тёплыми лучами так нежно пригревало спину! И так хотелось жить и радоваться. Но, увы, из тридцати пяти наших ребят оставалось только восемь. Основной удар контратаки пришёлся на отделения Леонида Кольчука. Гуцилук Александр был пленён, он остался единственным живым из своего отделения. Ребята Кольчука погибли почти все. Но об этом я тогда ещё не знал.

Картина войны – очень ужасна. Это рассказал мне очевидец.

– Поначалу моего прибытия к месту боевых действий всё в моём сознании перевернулось, – продолжал Владимир. – Постоянная стрельба, канонада орудийных залпов вызыва-

ли тревогу и страх. Ютились в блиндажах, грязь, вода по щиколотку. Полчища крыс и мышей тоже наступали на нас. Уставшие, падали на нары, но заснуть не удавалось. Да, так оно и было. Об этом не раз слышал от очевидцев СВО. Но вот стали появляться дроны, которые кружили над нами. «Баба Яга» – страшнее не придумаешь. Атакуют внезапно, а главное – врасплох. И получается так: в небе дроны, на земле – мины.

И тут не раз вспомнишь свою мать. При возможности, звонил своим и, конечно, маме: «Мама за меня не переживай. Жив, здоров. Воюю. Береги себя. Я тебя люблю». Каждый раз повторял эти слова. Связь была короткой. Бедная моя мама! Только там я осознал, какую боль и тревогу принёс ей, в её-то годы. Ждать, верить и терпеть присуще только матери. И как было приятно слышать её, которая тревожным, плачущим голосом скажет: «Слава Богу, жив, сынок, я молюсь за тебя!» – с душевной болью произнёс он. И тут же продолжил:

– Да, велика наша Родина, и только Россия спасёт мир и станет душой и сердцем Земли. В это я верю, потому что там, на передовой, отчаянные и верные ребята бьются за это. И истинное кредо состоит в её сакральном коде – это Совесть, Святость, Народовластие и Социальная справедливость, которая хромает ещё у нас на обе ноги.

Он остановился, словно переосмысливал сказанное. Не сказал ли чего лишнего? Я взглядом одобрил его и как бы дополнил:

– А знаешь, так и будет, и это родится в окопах и блиндажах Украины. И верится, что Россия вернёт всё самое лучшее. Ибо алмаз алмазом гранится. Такими словами закончил я свою мысль. И тут наши взгляды сошлись. Я увидел в его глазах глубокую печаль. Но мне хотелось узнать, как же он всё-таки оказался в плену. И почему-то думалось мне, что такие ребята просто так не сдаются. Хотя мы предполагаем, а Бог располагает. И он продолжил:

– Знаешь, никогда не предполагал, что вот так можно просто попасть в плен. Может быть, по чьему-то недомыслию, а может, по незнанию ситуации погибают парни. Обидно, ох, как обидно, – и он умолк, обхватив ладонями свою поседевшую голову.

– А ребята бились отчаянно до последнего патрона, ждали подмоги, но она не пришла. И когда нас осталось трое из моего отделения, мы поклялись отомстить за погибших. Слышу голос своего бойца: «Мангуст (это мой позывной), у нас трёхсотый!» Я повернулся на голос оценить обстановку и только крикнул: Отходите в глубь лесополосы, прикрою!». И тут же

прилетела граната. Взрыв. Он прогремел в десяти шагах от меня. Я уцелел, даже не ранило, а про ребят подумал: «Плохо». Граната взорвалась рядом с ними. Крикнул, но они не отозвались. И тогда от злости и обиды палил из автомата до последнего патрона туда, где засели бандеровцы. Находясь в небольшом рву, я был защищен от вражеских пуль. Но тут к моим ногам прилетела граната. И я непроизвольно, ногой отшвырнул её. Она взорвалась, осколок пробил каску, меня ранило в голову и в ноги. Я потерял сознание, а потом, когда открыл глаза, увидел перед собой людей в камуфляжах. Я обрадовался: ну, наконец-то, пришла подмога! Но когда шире открыл глаза, вижу нашивку: флаг Украины. И тут же получил прикладом по голове. Я снова отключился. Удар был такой силы, что я оглох на одно ухо. Когда пришёл в себя, закричал: «Стреляйте, гады, всё равно я вам ничего не скажу!».

Но им, видно, было неинтересно слушать меня. Они только кричали: «На колени, сволочь, на колени!». А я бы, может, и встал, да не мог. Икры ног осколками задеты, ноги ватные. Не слушают меня. И я им ответил:

– Перед вами, сволочи, никогда!

И тогда один из хохлов передёрнул затвор автомата и заорал:

– Дайте, я этого гада лично пристрелю!

Его оттолкнул, видно, командир и остановил обезумевших украинцев. Связали мне руки и завязали глаза. Схватили за шиворот, волоком куда-то потащили. Тут понял окончательно, что я в плену.

Раненого бросили в какой-то подвал, где находился Александр. Они обрадовались этой встрече, наверное, сильнее, чем Тарас Бульба приехавшим из бursы сыновьям. И, крепко прижавшись лбами друг к другу, как подкошенные, стали падать на бетонный пол. Какая радость – мы снова оказались вместе! А вдвоём – это не один, мы ещё повоюем. И хотя нам пришлось терпеть боль и унижения, мы верили, что Родина нас не забудет, и мы ещё увидим родные места, луга и речку, и, конечно, родных.

А условия были жуткие. Только на пятый день меня осмотрел медик, он был средних лет, и это был единственный с той стороны человек, который относился к нам по-человечески. Он без наркоза вытащил два осколка из ноги, осмотрел меня и сказал: «Тут, брат, гангреной пахнет». Обильно смазал раны йодом, о потом поставил укол. На следующий день принёс упаковку обезболивающих таблеток. Это, наверное, и спасло меня.

На десятые сутки нам снова завязали глаза и руки и куда-то долго везли. Это уж потом догадались: нас перебросили в Харьков, где

заперли в подвале большого дома. Там была уже целая группа военнопленных, и в основном все раненые. Крики и стоны раздирали душу. Хорошо, что у меня остались таблетки. Поделился с ребятами. В первые дни нам запрещали разговаривать друг с другом и садиться. С подъёмом мы вставали и стояли до отбоя. Медперсонал появлялся редко. Мы просили их о помощи. И даже стыдили: «Как же так, вы давал клятву Гиппократу, а так бесчеловечно относитесь к нам». Молодой медбрат с обзлёнными глазами тогда дал нам какие-то таблетки и тут же выдал: «Пейте, суки. Как вы надоели, быстрее бы сдохли». Вот такое отношение было к нам. Сам командир заявил, что никаких прав у нас нет. Радуйтесь, что вас не расстреляли.

Где-то через месяц нас перевезли в другое место, и это тоже был подвал. Мы догадались – это был Киев. Там нас, пленных, оказалось ещё больше. Разговаривать запрещалось, но мы всё-таки узнали, что наши уверенно движутся вперёд, уже подошли к Солидару.

– Значит, наши ребята тогда погибли не зря, – с гордостью подумал я. – И тогда у каждого из нас рождалась уверенность, что скоро нас освободят.

– Как-то к нам в подвал спустилась делегация Красного Креста. После их прибытия побои значительно сократились, и мы слышали от них о скором обмене военнопленных между воюющими сторонами. Да, бить перестали, но стали изводить морально. Ставили музыку. Постоянно звучал их гимн и песни, и всё это происходило ночью. Кормили скромно, кукурузной или перловой кашей. Но наш дух крепчал. Во сне всё чаще стала сниться семья: мои пацаны, жена, мама. Уже мысленно представлял долгожданную встречу с ними. Может, этим успокаивал себя, а если честно, поначалу жить вовсе не хотелось. Унижения, побои и нечеловеческие страдания сильно терзали сердце и душу. Узнаю от очевидцев, которые были в плену и находились в СИЗО Украины, что там условия для военнопленных были намного хуже, значит, хоть в чём-то повезло.

И вот мы в автобусе. Нас везут на обмен, глаза нам снова завязали, это были «очки», вырезанные из картона с прорезью для носа. Их для прочности обматывали скотчем вокруг головы. Потом каждому выдали по бутылке воды и по пачке печенья, и автобус тронулся. Сердце стучало так сильно, казалось, от радости оно выпрыгнет из груди. И тут раздался голос. Он представился, что зовут его Дима, что он снимает этот трогательный момент на видео, у него несколько тысяч подписчиков, и что это увидит вся Европа. Просил желающих

ответить на его вопросы, но все молчали. И тогда он стал лить, как помой из ведра, на мою страну грязь. Говорил о каких-то чёрных историях, которые были выдуманы, наверное, им самим. Но все молчали. А этот Дима продолжал: «Ну чего там скрывать – за границей люди живут в тысячу раз лучше, чем вы в России. Кто из вас был за границей? Разве не так?». Я поднял руку. Он подошёл ко мне и сунул мне под нос свой смартфон. Это я увидел через щель «очков».

– Нет, не лучше.

– Интересно, когда вы там были?

– Когда был Советский Союз, я служил там! И нас уважали, что мы победители. И я гордился, что я русский, а теперь вы всё забыли.

И тут Димин голос:

– Вот он – типичный русский оккупант, пинком выкинутый из Германии, который теперь на Украину нацелился.

Ох, как было обидно за эти слова! Но я терпел. Сколько мы ехали, сказать трудно, но, когда остановился автобус, опять же, сквозь щёлку в окно автобуса увидел развивающийся Российский Флаг. Он был ещё далеко от нас, но от него веяло Родиной. И тут с хрипотцой раздался Димкин голос, на этот раз он показался самым желанным, потому что он сказал: «Приготовиться, сейчас будет производиться обмен». Стали выкрикивать фамилии. Ребята поднимались с мест и выходили из автобуса. И вот слышу свою фамилию. Но тут идиотский голос Димы: «Этого оставить». И продолжается перекличка. Вот прозвучала фамилия Гуцилюка, и он выходит из автобуса. Для меня тогда, казалось, нет ничего страшней и печальней, когда тело и душа были настроены на самое лучшее. Вот, мол, всё. Закончились мои страдания. И тут, как обухом по голове, слова: «Отставить, этого вернуть».

Как я тогда проклинал себя и свой язык, хотелось умереть, чтоб никогда не вернуться обратно в тот кошмар. Не знаю, что сдержало тогда меня. Психологически был готов на всё. Хотелось вцепиться в глотку этого Димы, и раз и навсегда покончить с этим адом. Но вдруг удар по плечу. И опять тот же самый нудный голос: «Выходим». Меня пересадили в другой автобус. Слышу разговор.

– Ну, ты как? Всех обменял?

– Да, – ответил басистый голос. – А этого куда?

– Назад, не нравится он мне, шибко правильный.

– Постой, постой, – сказал басистый голос.

И больше я не слышал ничего, моё сознание куда-то провалилось, наверное, от нервно-

го шока. Сколько я был в таком состоянии, уже не помню, но слышу свою фамилию:

– Куликов, снимай повязку и следуй вот за этим человеком.

Мне тогда было всё равно, куда идти, и я пошёл. Тогда был обмен 60 на 60. И наши пограничники не выдали их 60-го, и это чудо спасло меня. Меня обменяли.

– Вот, только знаешь, – продолжил он, – закрою глаза, и словно я вновь там, в нечеловеческом аду, где за три месяца не видел солнца. Только слабый электрический свет от лампочек в 12 вольт освещал наш подвал, да к полудню лучик солнышка, пробившись к нам из щелей заколоченных окон, пронизывал густой слой пыли. По его следу мы вели отсчёт времени. Ещё 48 шагов, которые определяли периметр нашего подвала. Мы топтали бетонный пол, чтобы хоть как-то успокоить себя

На этом он закончил рассказ: «Всё, больше ни слова, не хочу ворошить прошлое, уж больно оно бьёт по сердцу, да и мне уже пора, надо ехать». После всего, что я услышал, стало печально на душе. С какой-то тоской я взглянул на рассказчика, думая уже о том, как же всё-таки не справедлива судьба, а порой и жестока. Но верилось, что должны же быть люди, нормальные живые люди среди нас, которые

помогут стереть этот сгусток воспоминаний, оставшихся в голове, как осколок разорванной гранаты. Жизнь не даёт компенсаций и не принимает исков, она просто идёт. И ты с ней туда, куда ведёт судьба. Вот только как успокоить сердца матерей, которые вместили в себя и любовь, и ожидания, и надежду, и потерю близкого? Понимаю, только церковь может приглушить боль их сердец. Ибо человеческая душа – эта Божья собственность, и никому больше не подчиняется. Вот и осталось мольба к Всевышнему: «Господи, спаси и сохрани сына моего, раба божьего. Верни его домой живым и сделай так, чтобы поскорее закончилась эта война». И тут я вторю им тоже: «Господи. Услышь их! Помилуй!»

Перед Майскими праздниками узнал, что Владимира в 2024 году комиссовали из-за ранения в голову, а 29 апреля 2025 года он был награждён медалью «За отвагу». Его друг Александр, с которым он был в плену, так же награждён правительственной наградой и продолжает воевать на СВО. А вот Павел и Леонид погибли. Они награждены орденами Мужества (посмертно). Их шестой друг Александр тоже комиссован, но живёт в другом городе.

Путилова Кира, 9 лет. «Символы Победы». Бумага, карандаш. 2025.
пгт Новобурейский, МАУ ДО Детская школа искусств им. В.Ф. Пирогова

Поэзия, 1 место

Фадеева Татьяна Валентиновна родилась в селе Болдыревка Завитинского района Амурской области. С отличием окончила Болдыревскую среднюю школу, факультет иностранных языков БГПИ. Работала внештатным корреспондентом институтской газеты, посещала школу молодого журналиста при редакции газеты «Амурский комсомолец». С 1988 года работает в МБОУ СОШ с. Антоновка Завитинского района.

Рассказы и стихи Т. В. Фадеевой печатались в газетах «Эхо», «Амурская неделя», «Завитинский вестник», в областном сборнике «Слово об учителе». Участвовала в создании районного сборника эссе «Герой ВОВ». Печаталась в сборнике стихов и рассказов «Победа будет за нами» Амурского филиала фонда «Защитники Отечества».

Победитель V областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье».

ТАТЬЯНА ФАДЕЕВА

ПИСЬМО СОЛДАТА ВСЕХ ВРЕМЁН

Родная, здравствуй! Мама, я живой,
Твоей молитвой я спасен от пули.
Я помню дом наш, дымку над рекой
И запах трав нескошенных в июле.

Мне снятся твои добрые глаза,
Отец, сестренка, даже пес и кошка.
Не бойся, мама, я вернусь назад!
Я на рассвете постучусь в окошко.

Мы сядем на крылечко всей семьей
Встречать зарю, и прочь уйдет тревога.
Не плачьте, я вернусь! Вернусь живой!
Ну, может, только раненый. Немного...

Привет вам из окопов, от ребят.
Нам снова в бой. Пока, мои родные,
Напрасно не горюйте. Я – солдат.
Я вечен на Земле. Служу России!

Поэзия, 2 место

Тишков Евгений Владимирович родился 25 января 1971 года в с. Климоуцы Свободненского района Амурской области. Срочную службу отслужил в спецназе: Азербайджан, Грузия, Армения, Нагорный Карабах... Окончил БГПУ, работал учителем физкультуры и ОБЖ, тренером по самбо, рукопашному бою.

В данное время военнослужащий. Ветеран боевых действий, принимал участие в СВО. Действующий спортсмен, почётный член спортобщества Динамо, чемпион и призёр Динамо, многократный призёр по лёгкой атлетике, лыжам, самбо, РБ, стрельбе, спортивному ориентированию. Принимает активное участие в работе общественных организаций «Движение первых», «Юнармия», а также областных и городских военно-спортивных мероприятиях.

Автор стихотворений и песен, бард-исполнитель. Лауреат и призёр сетевых поэтических конкурсов, публикует стихи и песни в социальных сетях.

ЕВГЕНИЙ ТИШКОВ

ПИСЬМО СЫНУ

Здравствуй, милый сынок!
Я проститься не смог,
Я уехал вчера на ученья...
И тебе я пишу,
И сказать я спешу,
Чтобы рос ты, как я
Без сомненья...

Чтобы совесть чиста,
Жизнь пиши, как с листа,
Без ошибок, без права на промах!
Жги за правду, сынок!
Ведь приходит всем срок
Заступить на защиту и дома...

Ты не слушай родной,
Про меня, дорогой,
Что я где-то без вести пропавший...
Что я точно исчез,
Как в пожарище лес,
Растворился, как листик опавший...

Я тебе говорю:
– Золотую зарю
Подарю вам на долгую память...
Без меня не грусти,
И печаль отпусти,
Это все, что могу я оставить...

Я оставлю всем вам
Поднебесия храм,
И лугов предрассветных туманы!
Ты живи долго, сын,
Хоть сейчас ты один,
У сестры, и конечно, у мамы.

Ты не слушай родной,
Про меня дорогой,
Что я где-то без вести пропавший,
Что я точно исчез,
Как в пожарище лес,
Растворился, как листик опавший...

Когда будет, сынок,
У тебя твой сынок,
Ты его воспитай по-мужскому!
Чтобы жил он, как мы,
Не боялся он тьмы,
И не мог поступить по-другому...

Завершаю писать,
Ведь пора наступать
За Россию, за правое дело!
Свою мать береги!
И друзей береги!
Будь здоровым, веселым и смелым...

Ты не слушай, родной,
Про меня дорогой,
Что я где-то без вести пропавший,
Что я точно исчез,
Как в пожарище лес,
Растворился, как листик опавший...

Пяткова Александра, 10 лет. «Невидимая опора». Цветной карандаш, 2025 г.
п. Дугда, Зейский муниципальный округ, МАОУ Дугдинская СОШ.

Поэзия, 3 место

Романова Любовь Николаевна – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. Родилась и выросла на Орловщине. По воле судьбы оказалась на Дальнем Востоке. Проживает в посёлке Архара.

Член Союза сетевых литераторов Амурской области. Самобытный поэт, постоянный участник творческих встреч с читателями. Неоднократный участник и победитель районных («Пою тебя, мой край родной!»), международных литературных конкурсов («Восторг души», Новокузнецк); межрайонного фестиваля «Лотос – красота, вдохновение, творчество!» (Ивановка), II и III областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (2017, 2019). На сегодняшний день издано несколько сборников стихотворений.

ЛЮБОВЬ РОМАНОВА

СЛОЖИТЕ ОДУ РУССКОЙ ГРЯЗИ

Сложите оду русской грязи,
Про вязкий липкий чернозём.
Пусть в этом маленьком рассказе
Послужит доброй службой он.

Кто не ругал дорог российских,
Ведущих, как на эшафот!
В сплошных ухабах, липких,
склизких...
Здесь случай всё-таки не тот:

В погожий месяц иль в распутье
Здесь все желают одного
И верят, что победа будет
В борьбе за правду в СВО.

Пусть колея – то шире, уже,
Порой, как рана, глубока...
Сверкнёт зрачком осенней лужи
На фоне первого ледка.

И нарушая все каноны
Большой вопрос решает грязь,
К тому же опыт обрётённый:
Преодолеет – знать будешь князь!

И вот уже утюжат танки
Дорог просёлочных надрыв,
Выносит с лёгкостью болтанку
Неприхотливый наш «Прорыв».

А «Челленджер» зарылся на нос,
Лакая месиво дорог,
И ни один хвалёный «Абрамс»
Из грязи выбраться не смог.

И на Поклон – горе наглядно,
Опровергая гордый миф,
Где как слепых котят из грязи
Россия вытащила их.

Проза, 1 место

Адаменко Светлана Валерьевна родилась в селе Касаткино Архаринского района Амурской области. Работает учителем истории и обществознания в СОШ № 172 п. Архара. Творческий путь начинала с поэзии, сейчас пишет прозу. Победитель районного конкурса «Мы прославляем Архару в стихах и прозе» (2021), конкурса «Внеклассное чтение-2022» (г. Новокузнецк). Участник IV областного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (2021).

Очень разносторонний и увлекающийся человек: её интересуют литература, краеведение, рисование, волонтерская деятельность. С 2019 года является членом Архаринского литературно-музыкального клуба «Вдохновение». Печаталась в изданиях Амурской и Кемеровской областей.

Победитель V областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (2023).

СВЕТЛАНА АДАМЕНКО

ПО АМУРСКИМ ВОЛНАМ

Теплоход «Жуковский» класса «река-море» следовал заданным курсом – из Хабаровска в Благовещенск. Алёна проснулась и взглянула в иллюминатор. Сентябрьское солнце неторопливо вставало над горизонтом, распуская по амурской ряби золотистые лучи. Она укрыла спящего Митьку одеялком, погладив его по умильно пухлой щёчке, оделась и тихонько вышла из каюты.

На камбузе уже вовсю гремела котлами корабельный кок. Старая нанайка Николаевна, орудуя половником, размешивала в баке компот.

– Доброе утро, – немного смущённо произнесла Алёна, обращаясь к ней. – Можно я у вас тут кашку сварю для Митюшки? Мне бы небольшую кастрюльку...

– А, заходи, заходи, найдём, – звонко ответила нанайка, и, сощутив без того узкие глаза, внимательно оглядела свои «владения». – Вон там возьми, что нужно, – она указала половником на шкаф. – Достанешь?

Алёна кивнула и стала искать посуду. Николаевна тем временем выставила на стол крупу и сахар.

– Ишь ты, собака! – бормотала она себе под нос.

Алёна недоумённо взглянула на неё.

– Собака?

– Малец Митюшка... Вот собака! – ласково приговаривала нанайка. Заметив вопросительный взгляд молодой женщины, она объяснила: – Да ты не удивляйся! У нас «собака» – это нежное слово.

Алёна улыбнулась. Было что-то самобытное и уютное в этой пожилой женщине, что Алёне нравилось. Помешивая на плите кашку, она спросила:

– Николаевна... А как вас по имени?

– А кто его помнит... – усмехнулась Николаевна, – я, кажись, и сама позабыла – так давно живу! Да мне на пенсию пора... – Она снова забренчала посудой, – Вот сейчас до Сахалину дойдём, а там пусть капитан ищет нового кока на «Жуковский». Будет с меня.

Она продолжала бормотать, больше не глядя на собеседницу. А Алёна взяла кашку и заторопилась в каюту, опасаясь, что Митька проснётся в её непродолжительное отсутствие.

Митька беспечно сопел на капитанской лежанке, обложенный со всех сторон подушками. Корабль, словно колыбель, еле заметно покачиваясь, мягко убаюкивал малыша под плеск амурской волны. Виктор уже вернулся со своей четырёхчасовой или, как он её называл, «пионерской» вахты.

Он сидел на стуле, наблюдая за сынишкой. Алёна остановилась в дверях каюты и невольно залюбовалась этой картиной. Она ещё никак не могла привыкнуть к мысли, что Виктор, вчерашний курсант речного училища, а сегодня профессиональный судомеханик на сухогрузе, уважаемый член команды «Жуковского» – теперь её муж. Казалось, они познакомились только вчера.

На набережной Благовещенска всегда бывает многолюдно и как будто празднично. Особенно вечером выходного дня. Как сегодня.

Алёна с однокурсницей Наташкой тоже решили прогуляться. Они шли неспеша и стрекотали о своих девичьих секретах, как вдруг напротив гостиницы «Юбилейной» к ним подошёл парень и начал незатейливое знакомство:

– Девушки, разрешите представиться: Михаил! – обратился он к ним. Но те делали безразличный вид и шли себе дальше. – Девчонки, ну постойте, – настойчивый парень не унимал своих попыток завязать разговор. Он настиг девушек. – Мы с другом поспорили: я ему говорю, что вы – с меда, а он мне – мол, не с меда, а с педа!

– Вот что, Михаил. Передайте другу: мы ни с меда, ни с педа! – резко ответила дерзкая Наташка и, приободрившись молчаливым одобрением Алёны, добавила: – И вот ещё что: если хочет знать, то пусть сам и спрашивает!

– А, ну это запросто, – ответил Михаил и, обернувшись, обратился к другу, который всё это время следовал за ними и с улыбкой наблюдал весь диалог: – Слышишь, дружище? Они не из меда и не из педа... А ты говорил...

Тот ускорил шаг и присоединился к компании. Алёна искоса пыталась его разглядеть в свете фонарей: высокий, статный, красивый...

Все четверо шли по набережной, затеяв непринуждённый разговор.

– Так вы учитесь или работаете? – поинтересовался Михаил.

– Работаем, – гордо заявила Наташка и, желая завернуть легенду покрасивее, добавила: – в лаборатории. – Алёна вопросительно посмотрела на неё, но Наташка продолжила врать довольно убедительно: – Да, в лаборатории. Вот здесь, – и она указала на красивое здание НИИ, мимо которого они проходили в тот момент. Сквозь его окна были видны микроскопы и пробирки, располагавшиеся на рабочих столах.

– Тогда мы с товарищем работаем на заводе, – отвечал Михаил, несколько не поверив Наташкиным словам, – на заводе «Амурский металлист».

Алёна, желая прервать разговор, зашедший в неудобное русло, посмотрела на часы и, толкнув Наташку под локоть, шепнула ей на ухо:

– Скоро наше общежитие закрывается.

– А нам уже пора по домам, – объявила невозмутимая Наташка парням.

– А давайте мы вас проводим, – предложил Михаил, и все четверо направились в обратную сторону, чтобы выйти к улице Трудовой.

Они ещё долго общались, стоя у дверей общежития. Наташка и Михаил вели оживлённую беседу, Алёна с его другом тоже увлечённо говорили о чём-то. Они говорили и говорили, не замечая, как летело время. И только Наташкин окрик вернул обоих на землю: они попрощались и разошлись.

– Ну как его зовут? – Наташка от любопытства подпрыгивала на стуле. Ей не терпелось узнать подробности.

– Я не знаю, – растерянно отвечает Алёна.

– Вы столько проговорили, и ты даже не спросила, как его зовут?! – возмутилась Наташка, – ну о чём хоть говорили?

– Я не помню, – вздохнула Алёна и мечтательно посмотрела в потолок.

– А хоть договорились о новой встрече? – с тающей надеждой в голосе спросила Наташка.

– Ннет... – глухо ответила Алёна. Её взгляд потух, а мечтательная улыбка исчезла с лица.

На приграничный город опускались сырые апрельские сумерки. Вереницей зажглись фонари. Две подруги в сереньких пальтишках снова шли к набережной, возможно, следуя навстречу судьбе.

– Наташ, может, я не пойду? – умоляла Алёна, – Это же всё-таки твоё свидание с Михаилом.

– Пойдёшь, – убеждала её Наташка, – вдруг и он тоже придёт.

Алёна плелась за своей настойчивой подругой.

– Вдруг... Куда идти-то хоть?

– Думаю, на то же место, где вчера встретились.

Подруги пересекли площадь и завернули за угол «Юбилейной». Вот они уже на набережной. Здесь снова много народу, незнакомые лица мелькают одно за другим. Вдруг подруги

заметили, как от парапета отделились два силуэта и направились к ним навстречу.

– Миш, привет! – Наташка радостно замахала рукой и ускорила шаг.

Алёна тоже узнала Мишу, когда двое приблизились. И... Её сердце радостно забилося: неужели он? Он!

– Виктор, – он протягивает ей руку, видать, решив в этот раз не откладывать знакомство.

– Алёна, – она застенчиво улыбнулась и несмело протянула руку в ответ.

Они шли бок о бок и навстречу стремились потоки людей, но оба не замечали никого вокруг. Иногда они останавливались у парапета и вглядывались скованный бетонной набережной сумеречный Амур, по которому плыли, словно судёнышки, серые льдины, и рассматривали огоньки Хэйхэ, что раскинулся по ту сторону пограничной реки.

– Как интересно, – размышлял Виктор, – по эту сторону реки наша страна, а по ту – Китай. Никак не могу к этому привыкнуть.

– А я родилась и выросла на Амуре, – говорит Алёна, – только не здесь, а в селе, намного южнее отсюда. Мне с детства привычно жить на границе. Но наш берег песчаный и тёплый, и Амур как будто шире и милее.

И снова брели по набережной. Вдруг Виктор остановился и указал на пятиэтажку неподалёку:

– Видишь, там, окно на втором этаже светится, пятое слева? Вот в этой комнате мы и живём с Мишей.

Алёна в упор посмотрела на Виктора и, определив, что тот не шутит, на всякий случай переспросила:

– Ты живёшь в этом общежитии? – Она знала, кто именно живёт в этом общежитии.

Виктор утвердительно кивнул. Алёна переводила свой взгляд, преисполненный разочарования, с Виктора на светящееся окно пятиэтажки и снова на невозмутимого Виктора.

– Значит, ты в речном учишься? – Алёна озвучила свою печальную догадку.

– Курсант первого курса, – гордо заявил Виктор, подтверждая её предположение.

– Выходит, что вы с Мишей не с «Амурского металлиста»? – Алёна с трудом пыталась осознать услышанное и принять этот факт.

– Так и вы с Наташкой тоже ведь не из лаборатории! – засмеялся в ответ Виктор, вконец смутив девушку.

В общежитии педучилища встревоженная Алёна делилась с подругой своим открытием:

– Наташ, они же «раки»!

«Раки» – курсанты «ракушки», как называли в народе речное училище, пользовались среди девочек нехорошей славой. Алёна знала об этом понаслышке, и ей было немного страшно.

Но Наташка равнодушно молчала. Её заботили собственные проблемы, по сравнению с которыми Алёнкина новость не такая уж и кошмарная.

– Мы договорились встретиться завтра, – продолжала Алёна, – но я даже не знаю, стоит ли? Ведь он же из этих, «раков»... – ей хотелось обрести моральную поддержку подруги, но та безучастно сидела, обняв колени.

– Иди, – буркнула Наташка.

– А ты как? Ты пойдёшь? С Мишей?

– Я нет. Мы поругались, – отрезала подруга. – Он оказался... женат.

Алёне стало ещё страшнее. А что же Виктор? Он не показался ей обманщиком. Напротив, в его глазах цвета амурской волны отражалось море искренности! А, может, Алёна была слишком доверчивой. И на завтра она пошла.

Портовые краны Благовещенка доверху заполнили зерном трюмы сухогруза. «Жуковский» бодро помчал вниз по Амуру. Его ожидал Сахалин.

Алёна успела привыкнуть и к экипажу, в том числе к своеобразной Николаевне, и к кораблю, который, будучи грузовым судном, не предназначался для перевозки пассажиров. Капитан Добров на время путешествия любезно выделил молодой семье свою двухместную каюту. Это было его последнее плавание – он собирался на пенсию.

Митька, круглолицый крепыш, стал любимчиком всех членов команды. Когда Алёна выходила с ним на палубу прогуляться, нарядив в двубортное пальтишко с золотыми пуговицами из синего сукна с якорьком на кармашке, каждый непременно жал ему руку или отдавал честь. Алёна смеялась, а Митька важничал: то отворачивался, утыкаясь в мамино плечо, а то и вовсе проявлял недовольство громким криком. Но чаще всего улыбался.

Виктор отработал вечернюю вахту и вернулся к жене и сыну. Он нашёл Алёну на корме: она держала Митьку на руках и смотрела на реку. Ей показалось, что Амур стал шире, что берега расползлись. Последние закатные лучи золотили воду, возмущённую винтами теплохода. В прощальных отблесках света туча на западе, в которую только что погрузилось солнце, казалась ещё тяжелее, а амурские

волны, что расходились по разные стороны от фарватера, взбунтовались и неслись к берегам с удвоенной силой.

Алёна знала, каким переменчивым может быть настроение у родного ей с детства Амура. Она видела, как его беспечная голубая рябь сменяется свинцовыми волнами, как чернеет вода и отчаянно набегает на берег, как только неподъёмные тучи наползают на село со стороны Китая.

– Будет шторм, – сказал Виктор, глядя на утонувшее в черноте облака солнце.

– Как шторм? – удивилась Алёна. – На реке?

– Мы в лимане. А завтра выходим в море.

Море... Алёна никогда не была на море. И вот теперь она на борту сухогруза идёт по пути Невельского и находится в устье невообразимо могучей реки, суровой реки и родной реки – той самой, на берегу которой родилась, на берегу которой стоит её дом и её школа, на берегу которой прошли её детство и юность, на берегу которой она встретила его – Виктора.

В эту ночь Алёна спала крепко, как никогда. Наутро она проснулась и увидела, что неприкреплённая мебель разбросана по каюте. Даже тяжёловесные металлические стулья опрокинуты. Она догадалась, что произошло: настоящий шторм! Ей живо представились картины из книг о морских приключениях, которыми она зачитывалась в детстве: воображение рисовало ей бурю, трепавшую беззащитный корабль, ей виделось, как чёрные волны захлёстывают палубу и заливают трюмы, обрывки шкаторин беспомощно бьются о рангут, а молния ударяет в грот-мачту, и та с треском рушится в море, обрывая остатки парусов. Алёна удивлялась, что она проспала настоящую морскую качку. Её восхищало и пугало буйство стихии, которое она вообразила себе. А Виктор, умиляясь искренним изумлением жены, спокойно произнёс:

– Ночью штормило.

Для него капризы стихии были привычны.

Они вышли на палубу. Алёна смотрела на безбрежный простор и везде, куда бы она ни глянула, не было видно суши. Вода была спокойна и дружелюбна, словно море и не учиняло им бунт в минувшую ночь.

– Море? Настоящее море?! – Алёну восторгало великолепие открывшегося пейзажа, доселе ей незнакомаго.

– Татарский пролив, – отвечал Виктор. – Ещё немного и Сахалин.

Сахалин... Значит, ещё чуть-чуть, и их путешествие завершится. А ведь началось оно так недавно!

Родительский дом стоял на самом берегу. Алёна смотрела на Амур в бинокль прямо из окна, когда по реке проплывал очередной теплоход, и если это был тот самый, то он давал протяжный приветственный сигнал. Всё село тогда знало, что мимо идёт «Жуковский», а на нём – Алёнин муж Виктор.

Девчонки завидовали. Вот Алёнке повезло: такой мужчина – умный, симпатичный, да ещё и моряк! Алёна и сама себе завидовала. Один только недостаток у Виктора – постоянно в долгих плаваниях. Вот уж дитю скоро год, а он отца толком не видел.

Лето клонилось к своему завершению. От Виктора давно не было писем. Да и «Жуковского» на горизонте Алёна не видела несколько месяцев. Сердце её было не на месте.

Начало сентября было таким солнечным и тёплым, но Алёну это не радовало. Вот-вот – и сезон навигации закончится. А от Виктора нет вестей. Почтальонша Любка каждый раз в ответ на вопрошающий взгляд Алёны разводила руками и выпускала вздох сожаления в знак поддержки подруги.

– Может, попросту бросил он тебя? С дитём-то? – и Любка покачивала головой, ужасаясь собственного предположения.

– Люба, иди, куда шла, не говори ерунды! – мать гнала из дому почтальоншу и прижимала к себе зарёванную дочку. – Ты ж, небось, сама знаешь, как письма теряются в пути.

Алёна подолгу ходила по берегу Амура и смотрела вдаль – туда, где река делал излучину, туда, откуда появлялись все корабли. И вот однажды на востоке показалось судно. Белоснежная рубка сверкала на солнце, нос бодро разрезал фарватер. К берегу стали подступать осторожные волны.

«Ну пусть мне только не «Жуковский»! – с гневной надеждой думала Алёна, фокусируя бинокль дрожащими от волнения руками. – Это «Жуковский»!

– Это «Жуковский», мама, «Жуковский»! – восторженно кричала Алёна, вбегая во двор, так, что слышали все соседи, наверное, даже вся улица!

Алёна снова бросилась на берег. Несколько деревенских зевак уже блуждали по песку, разглядывая швартуемый теплоход. Он надвигался горой, врезаясь в сушу могучим носом, и, остановившись, выпустил по правому борту из клюза тяжёлую цепь, которая с шумом поползла вниз, влекомая чугуном якорем. Он рухнул в песок. Теплоход выпустил деревянный трап. Экипаж мигом оказался на суше, утонув в приветственных рукопожатиях местных

жителей. Капитан Добров важно раскланивался деревенским. Кок Николаевна уже договаривалась с домохозяйками насчёт запасов провизии. Среди всей этой многолюдной суеты Алёна не сразу разглядела того, кого ждала столько времени.

– Вы собрались, Алён? – окликнул её Виктор. — Отправляемся через час.

Алёна обрадованно, но в то же время недоумённо взглянула на него. Она не понимала, о чём речь.

– Как? Ты не получала письма, в котором я писал, что приеду за тобой? Я отправлял его ещё с Сахалина!

Она лишь пожала плечами и сокрушённо вздохнула.

Подруга, она же почтальонша Любка, вытащила из-за пазухи затёртый конверт и виновато протянула его Алёне. Она взяла письмо, взглянула на адресата, потом на Виктора, и помчалась собираться в путешествие.

Через час экипаж сухогруза, включая судомеханика Виктора, был в сборе. На сей раз

на борту в дополнение к пятнадцати членам команды находились ещё два пассажира.

Алёна с Митькой на руках стояла на палубе и смотрела на всеобщее ликование. Кажется, вся деревня вышла их провожать. Народ высыпал на берег. Грузовой теплоход отдавал швартовы и покидал село, единожды послужившее ему портом, необходимым, чтобы взять на борт двух пассажиров исключительной важности.

– Дождалась, – говорила мама отцу, смахивая слезинку.

– Дождалась, – говорила Любка сама с собой, о чём-то грустно вздыхая.

– Счастливого пути! – кричали с берега Алёнины земляки и махали белыми платочками.

Алёна улыбалась и тоже махала всем, кто остался на берегу. Впереди её ожидало прекрасное путешествие по амурским волнам. Вместе с Виктором. И путешествие длиною в жизнь. Вместе с Виктором.

Проза, 2 место

Соловьёва Александра Владимировна занимается литературным творчеством со школьных лет. Сочиняет стихи, пишет песни, рассказы. Пробует себя в роли детского писателя и автора короткой фантастической прозы. С девятого класса публиковалась в детской газете «Калейдоскоп». Окончила Амурский государственный университет, получила специальность журналиста. Работала в печатных и электронных СМИ, пресс-службах различных организаций.

Публиковалась в альманахах «Амур» (2004), «Зелёная лампа Амура» (2022, 2025), в поэтическом сборнике «На грани слов» (2025).

АЛЕКСАНДРА СОЛОВЬЁВА

МИРНОГО НЕБА НАД ГОЛОВОЙ

Пашка услышал чарующие и непонятные слова в День Победы, 9 мая. Перед парадом какой-то важный военный в форме (генерал, наверное) в микрофон пожелал всем «мирного неба над головой». Пашка не понял, что это. Он наклонился поближе к уху отца, который держал его на плечах.

– Папка, а что такое мирное небо? А наше небо мирное?

Отец ответил не сразу, сначала тяжело вздохнул. Сидя у отца на плечах, Пашка почувствовал этот вздох всем телом. И понял – это что-то важное, серьёзное и наверняка тяжёлое, как папин вздох.

– Давай-ка, Пашка, я тебе дома расскажу про мирное небо. Тут двумя словами не обойтись.

Это был на удивление тёплый весенний день. В их краях начало мая редко радовало пригревающим солнцем. Но сегодня казалось даже жарковато. После парада отец ещё немного пронёс Пашку на плечах, чтобы он не потерялся в расходящейся по своим делам толпе, а потом опустил на землю. Домой они шли молча. Отчего-то было немного грустно, но тепло и светло на душе.

Отец купил Пашке мороженое и они уселись на лавку в сквере с разлапистыми елями. Пашка облизывал тающий на солнце пломбир и украдкой поглядывал на небо. Ну вот оно,

вроде, мирное, не сердитое. Нет чёрных туч, надвигающегося дождя или урагана... Глянул краем глаза на отца. Тот сидел задумчивый, беспокойный. Несколько раз провёл рукой по голове – от затылка ко лбу, зачем-то взъерошивая короткие, непокорные волоски, вдыхал. Мороженое закончилось и Пашка от скуки заёрзал на месте. Отец заметил и засобирался.

– Ну пошли, что ли, домой. Нагулялись сегодня.

Дома их встретила мама, она готовила праздничный обед и щёки её стали розовыми от жара на кухне. Она вышла в прихожую, вытирая руки о белоснежное полотенце, улыбнулась. Пашка был рад видеть маму.

– Зря ты, мама, на парад не пошла! Там здорово! Да, пап? Танки и пушки и много военных, я столько никогда не видел раньше!

Пашка размахивал руками, глаза его блестели. Мама поняла, что ребёнок в восторге, погладила сына по голове.

– Хорошо бы нам только на парадах видеть танки и военных, да, сын?

Пашка не очень понял, к чему она клонит, но, на всякий случай кивнул и убежал мыть руки. Папа с мамой о чём-то тихо переговаривались в коридоре. Пашка снова вспомнил про мирное небо. глянул в окошко – всё чисто, нормальное небо. Пожал плечами и решил ждать, когда папка расскажет, как обещал.

Дальше день для Пашки прошёл почти как обычно. Он немного порисовал танки с пушками, которые видел на параде. Потом посидел со взрослыми за праздничным столом ко Дню Победы. Из всего многообразия блюд ему, конечно, больше всего понравился торт. Про мирное небо он вспомнил только к вечеру. Уже стемнело и в окошко его и вовсе не было видно, потому что в комнате горел яркий свет. А выключить его Пашка побоялся – знал, что будет темно.

Надоедать папке своими расспросами Пашка не хотел, но отец помнил про данное сыну обещание и сам пришёл в его комнату. Он тихонько притворил дверь и уселся на самый краешек Пашкиной кровати. Отец и сын немного помолчали.

– Знаешь, Пашка, ты очень правильно спросил про мирное небо, – начал отец. – Ты просто ещё такой маленький, я не знаю, как тебе всё объяснить... Мирное небо – это когда всё хорошо, когда ты поднимаешь глаза и видишь пушистые облака, озорных птиц, радугу после дождя и звёзды ночью...

– Как сейчас, пап? – уточнил Пашка.

– Как сейчас, верно. Но бывает, что приходит беда и небо становится чёрным вовсе не

от туч. Вместо птиц по небу летят самолёты, которые бросают бомбы или стреляют. Гудит тревога и надо прятаться в убежище. Тогда люди начинают с тревогой смотреть в небо, потому что боятся увидеть в нём то, что может принести разрушения и... смерть.

– Это война, папа?

– Это война, Пашка, ты прав. Это очень тяжёлое время. В нашей стране была большая война, ты знаешь. Сегодня мы отмечаем День Победы. Наверное, после такой войны люди и стали желать друг другу мирного неба над головой. Это так важно и так незаметно, пока всё хорошо...

– Значит за ним надо приглядывать? За небом? – уточнил Пашка. Отец грустно улыбнулся.

– Да, Паш, военные всегда приглядывают. Но и ты смотри, чтобы наше небо не подвело, мало ли что! – он потрепал сына по волосам и кажется, немного повеселел. – Спи, Пашка, спи. И пусть над твоей головой всегда будет мирное небо!

Где-то под мирным небом Приамурья тихо сопел в своей кровати маленький Пашка. На кухне, стоя у окна, почти беззвучно плакала мама.

Гуменюк Ангелина, 14 лет. «Слава героям войны!». Бумага, цветные карандаши. 2025 г.
пгт Прогресс, ГАОУ школа-интернат №5, 8 класс

Поэзия, 1 место

Фадеева Татьяна Валентиновна родилась в селе Болдыревка Завитинского района Амурской области. С отличием окончила Болдыревскую среднюю школу, факультет иностранных языков БГПИ. Работала внештатным корреспондентом институтской газеты, посещала школу молодого журналиста при редакции газеты «Амурский комсомолец». С 1988 года работает в МБОУ СОШ с. Антоновка Завитинского района.

Рассказы и стихи Т. В. Фадеевой печатались в газетах «Эхо», «Амурская неделя», «Завитинский вестник», в областном сборнике «Слово об учителе». Участвовала в создании районного сборника эссе «Герой ВОВ». Печаталась в сборнике стихов и рассказов «Победа будет за нами» Амурского филиала фонда «Защитники Отечества».

Победитель V областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение».

ТАТЬЯНА ФАДЕЕВА

МОЙ ДРУГ УЕХАЛ ДАЛЕКО

Мой друг уехал далеко –
Он в Мексике живет.
Он пишет: «Мне здесь так легко!
Веселый тут народ!

Здесь очень сухо и тепло,
Здесь лето круглый год!»

(Вот повезло, так повезло!
Не каждому везет!)

«Здесь печь не надо мне топить!
Текилу, виски пью.
Я здесь как будто начал жить!
Балдею, как в раю!»

Ну, а у нас сейчас весна,
В моем глухом краю.
Сажу на кухне у окна
И чай с малиной пью.

А за окном сирень цветет,
Бушует месяц май.
Благоухает и поет
Российский дальний край.

Навеки сердце мое тут,
Мой дом, моя земля!
Отсюда слабые бегут,
Как крысы с корабля.

За стенкой мать моя живет,
Через дорогу – дочь.
Любой на помощь мне придет,
И я смогу помочь.

Читаю дальше СМС:
«Родителям поклон!
Узнаешь, как там мой отец?
Не отвечает он».

Что схоронили мы отца,
Всем миром, по уму,
Не стал, конечно же, писать,
Я другу своему.

Я сообщал! Он что, забыл?!
А, может, не прочел?
Он занят был? Тростник рубил?
И кактусы полол?

А друг мой дальше продолжал
Мне телефон марасть.
Он все писал, писал, писал,
Про божью благодать:

«Здесь темпераментные все,
Ну, каждый человек!
А Педро, Гомес и Хосе
Друзья мои навек!»

Что ж, мой сосед – увы! – Иван.
Не Педро. Просто дед.
Он ранен был, прошел Афган,
В Амурке сорок лет.

Текилу он не пригубил,
Койотов не стрелял.
Он после бани водку пил
И в озеро нырял.

Он любит сопки и туман,
Бескрайнюю тайгу.
И мне чужих не надо стран
На райском берегу.

Друг сел на резвого коня,
Схватил уже весло!
Нет возражений от меня,
И друга понесло:

«Россия – подлая страна,
Для дураков и дур!
Кому она сейчас нужна?
Особенно Амур!

Живет там только идиот,
А Мексика – всегда!

...Скажи, а все ещё растёт
Березка у пруда?

Её отец мой посадил.
Тогда... Давным-давно...
Я так мечтать под ней любил!
Да, впрочем, все равно...

К нам лёту семь часов всего,
Я встречу, приезжай!»

...И было друга моего
Мне отчего-то жаль...

Поэзия, 2 место

Ячменёва Тамара Сергеевна имеет высшее педагогическое образование. Учитель русского языка и литературы СОШ № 1 г. Шимановска. Учитель – и этим многое сказано. Она из той породы людей, которым всё интересно, которые хотят и сами больше знать, и научить других.

Тамара Сергеевна говорит: «Я не считаю себя поэтом. Просто иногда снисходит озарение. Моя муза девушка тихая, видимо, занятая где-то ещё. Очень тихо и ненавязчиво дарит она свои откровения».

ТАМАРА ЯЧМЕНЁВА

**КАПИТАНУ НЕВЕЛЬСКОМУ Г.И. И ЕГО КОМАНДЕ
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ ОСТРОВА САХАЛИН ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Можно смело покорять диван,
Можно трудно подниматься в кручи,
Много лет мечтать про океан
И расти умелым и могучим.

Можно ветер в паруса ловить,
В дебрях города и порты строить,
Можно просто очень смело жить –
Жизненных наук масштаб усвоить!

Пусть летят навстречу острова,
Капитаны пусть всех рангов рулят,
Лишь бы не пустела голова
От безделья. Пусть уж лучше буря!

Невельскому – слава и почёт!
Пусть команду знают поименно!
Каждый мореход свой путь идёт
И достигнет цели непременно!

Мы не водим вовсе корабли,
Но хотелось бы поставить парус,
Чтобы обойти вокруг Земли –
Чтобы белых пятен не осталось!

Мы рисуем парусников флот,
Кто как может, океан рисуем.
Мы творим, и жизнь идёт вперёд
Лишь вперёд! На мелях не буксуем!

Мы рисуем бухты, маяки,
Символы далёких экспедиций...
Лишь движение творческой руки -
На рисунке буря, ветер свищет!

Солнце красит алым паруса –
Ждёт Катюша мужа – Невельского.
Ракушки, дельфины, небеса,
Звёзды, камни, белые от соли...

Сахалинский берег – край Руси,
Вопреки пустым приказам царским,
Корабли-трудяги принесли
Новые открытия государству!

Поэзия, 3 место

Тишков Евгений Владимирович родился 25 января 1971 года в с. Климоуцы Свободненского района Амурской области. Срочную службу отслужил в спецназе: Азербайджан, Грузия, Армения, Нагорный Карабах... Окончил БГПУ, работал учителем физкультуры и ОБЖ, тренером по самбо, рукопашному бою.

В данное время военнослужащий. Ветеран боевых действий, принимал участие в СВО. Действующий спортсмен, почётный член спортивного Динамо, чемпион и призёр Динамо, многократный призёр по лёгкой атлетике, лыжам, самбо, РБ, стрельбе, спортивному ориентированию. Принимает активное участие в работе общественных организаций «Движение первых», «Юнармия», а также областных и городских военно-спортивных мероприятиях.

Автор стихотворений и песен, бард-исполнитель. Лауреат и призёр сетевых поэтических конкурсов, публикует стихи и песни в социальных сетях.

ЕВГЕНИЙ ТИШКОВ

МАЛОЙ РОДИНЕ ПОСВЯЩАЮ

На моей, на Родине
Чёрная смородина...
У моей сторонки
Карие глаза...
И моей Отчизны
Нет дорожке в жизни,
Где так пахнут липы,
И гремит гроза!

Выйду я на поле –
Широко раздолье...
Наберу красивых,
Полевых цветов...
От холодной речки
Так стучит сердечко...
Край ты мой родимый –
Берег детских снов...

Лист осенний кружит,
Или снегом выюжит...
Нам не надо пляжей,
Золотых песков...
Чистый сок берёзы –
Мать-России слезы
Потечёт по телу...
Я на все готов...

Мы на все готовы...
Родины основы
Защитим мы, выйдем
Крепкою стеной...
Солнце снова встанет.
Может просто ранят,
Или привезут нас
Навсегда домой...

На моей, на Родине
Красная смородина...
У моей сторонки
Синие глаза...
И моей Отчизны
Нет дорожке в жизни,
Где так пахнут липы,
И гремит гроза!

Поэзия, 3 место

Овечкина Таисия Андреевна родилась в г. Благовещенске, но все детство провела в г. Сковородине, куда направили родителей по распределению после окончания медицинской академии. Окончила ДВГУПС по специальности «Телекоммуникации» и вернулась в Сковородино, где и проживает в настоящее время. Работает инженером линейных сооружений связи и абонентских устройств в АО «Связьтранснефть».

Писать начала ещё в школе, но никогда не относилась серьезно к своему творчеству. Участвовала в школьных литературных конкурсах, издавалась в местной газете.

Несколько лет назад вступила в литературное объединение «Золотое перо». Свои стихотворения публикует на сайте Стихи.ру, издаётся в коллективных сборниках.

В свободное время увлекается фотографией. Любит красоту природы и тихие места без людской суеты.

ТАИСИЯ ОВЕЧКИНА СКОВОРОДИНКА

Заискрилась на ресницах льдинка,
Зимнего дыхания печать.
Я давно уже сковородинка,
Холодом меня не напугать.

Нет милее мне родимых сопок,
Город закружили в хоровод.
Пройдено немало тайных тропок.
Каждая куда-то да ведёт.

Поднимусь на самую вершину,
Город на ладони подержать.
Убегая от хандры и сплина
У березки ветер подождать.

Сковородино не просто город,
Это вам здесь каждый подтвердит.
Уезжаешь если – ищешь повод,
Чтоб вернуться в городок-магнит.

Задрожит в моих глазах слезинка,
Город отражая в хрустале.
Знаю, я всегда сковородинка,
Где б ни оказалась на Земле.

ВЕРА ТИШКОВА

(Проживает в Шимановске. Секретарь Шимановского городского Совета ветеранов)

ВСЁ ИЗМЕНИЛА ВОЙНА...

В этот юбилейный год, год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, россияне должны понимать всю важность сохранения памяти о подвиге нашего народа. Должны, просто обязаны, помнить и рассказывать о тех, кто внёс свой вклад в Победу, чтобы ни один солдат Великой Отечественной войны не был забыт.

Я в эти дни вспоминаю о своём отце – Пашкине Иване Александровиче. Возможно, прочтя мои воспоминания, кто-то тоже захочет рассказать о своих родных. А кто-то, может быть, скажет: «Кому это интересно? Ведь это только Ваша жизнь, Ваши истории и они имеют ценность только для Вас». Отвечу словами Роберта Рождественского: «Это нужно – не мёртвым! Это надо – живым!»

Родился Иван Александрович Пашкин 11 августа (23 по старому стилю) в дореволюционный 1912 год в деревне Старая Коса Нижне-Четаевской волости Малмыжского уезда Вятской губернии. Сейчас это Малмыжский район Кировской области. Появился на свет в семье крестьянина-середняка Пашкина Александра Сергеевича и его супруги Марии Львовны. Интересен факт, что Александр Сергеевич тоже ветеран – участник первой мировой войны в звании ефрейтор 145-го пехотного Новочеркасского полка. Выбыл из полка по ранению 11.12.1914 года. Все эти данные хранятся в Военно-историческом архиве в фонде Карто-тека бюро учёта потерь в Первой мировой войне». С 1916 года он являлся инвалидом и жил, как тогда писали, на иждивении своей жены. Кроме Ивана в семье были дети Семён, Павел – оба погибли на фронте, Анна, Александр, Яков.

В деревне Старая Коса Иван пошёл в сельскую школу в 1919 году. В связи с голодом, разрухой в стране и тяжёлым материальным положением в учёбе были значительные перерывы. Сельскую школу окончил он только в 1926 году и сразу поступил учиться в 5 класс

«опытной семилетки» города Малмыжа Кировской области. В 1929 году поступил в Савальский сельскохозяйственный техникум, в 1932 году успешно окончил и был направлен на работу на Полесскую сортоиспытательную станцию Белорусской ССР. Так как на станции вакансии отсутствовали, перешёл на работу в Петриковский райколхозсоюз (когда-то такой существовал) агрономом-полеводом. Вскоре переехал на родину в Кировскую область, поступив на работу в Малмыжскую МТС. В 1932 году женился на Додиной Ксении Степановне.

В октябре 1934 года был призван в Красную армию в 19-й корпусный артиллерийский полк Ленинградского военного округа, где служил в должности рядового солдата в батарее топографической разведки до декабря 1936 года. В этом же году сдал экзамен на командира взвода запаса при Артиллерийских Краснознамённых курсах усовершенствования командного состава Ленинградского военного округа в городе Пушкино. И по приказу Командующего Ленинградским военным округом был зачислен на должность командира взвода топографической разведки в 19 корпус артиллерийского полка ЛВО. Уже в 1939 году был назначен на должность командира штабной батареи 467 корпусного артиллерийского полка Ленинградского военного округа. В этой должности с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 участвовал в советско-финляндской войне. Штабной батареей командовал до апреля, а уже мае направлен на учёбу в Военную Академию им. Фрунзе в Москву где и был зачислен слушателем 1 курса основного факультета. В то время академия была общевойсковой: учились летчики, танкисты, артиллеристы и пехотинские офицеры.

Все планы изменила война... При приближении немецких войск к Москве всех слушателей академии отправили на фронт. В начале июля 1941 года Иван Александрович получил назначение в действующую Красную Армию

на должность второго помощника начальника штаба 776 артиллерийского полка 244 дивизии 8 армии. В этой должности участвовал в боях Великой Отечественной войны до 17 октября 1941 года

Первые три с половиной месяца Великой Отечественной войны были для советского народа полной катастрофой. Немецко-фашистским войскам удавалось окружать наши дивизии и даже армии: под Киевом, Вязмой и в других местах.

С 30 августа по 15 сентября 1941 года проводилась Ельнинская наступательная операция – одна из первых в Великой Отечественной войне, в ходе которой участвовало 244 дивизии. Операцией руководил К.Г. Жуков. 30 сентября началось немецкое наступление, 8 и 9 октября была окружена и блокирована основная масса войск Красной Армии. Прорваться и дойти до своих удалось примерно 88 тысячам военнослужащих. Значительная часть окружённых погибла. Немцы оценили количество взятых в плен более чем в 688 тысяч человек.

Командование 776 артиллерийского полка решило прорываться из окружения мелкими разрозненными группами. Отец был в составе группы 5-6 человек. При отступлении он был ранен в грудь осколком снаряда (шрам остался на всю жизнь).

Выйдя к вечеру 16 октября к какой-то деревне, бойцы решились зайти в крайний дом погреться и обсохнуть, так как уже несколько дней шёл дождь, да и все были голодные. Немцев в деревне вроде бы не было. Хозяин дома попросил оружие в дом не заносить, потому что если немцы его найдут, то всех расстреляют. Утром хотели уйти. Но под утро 17 октября заявили немцы и всех задержали. Как позже выяснилось, их предал сосед.

Вот так при выходе из Вязенского окружения под Ельней попал в плен старший лейтенант Пашкин Иван Александрович. Неизвестно, как бы сложилась его судьба, если бы не плен... Начались скитания по различным лагерям военнопленных. Сначала в Смоленске – лагерь № 126, который вошёл в историю как одно из мест жестоких злодеяний по истреблению советских граждан. Затем лагерь около Минска – «Масюковщина», лагерь Кальвария в Литве, Якобшталь в Германии и там же – Саксонский или Центральный, затем Гельмсдорф около Галле. Последний лагерь – Доммитч на Эльбе около Торгау. Отец говорил, что ему повезло – это был показательный лагерь, его часто посещали представители Международного Красного креста и пленных содержали более-менее сносно. В лагерь приезжали и представители предателя Власова, вербовали

поступить в российскую освободительную армию.

28 апреля 1945 года в составе команды офицеров военнопленных кирпичного завода города Доммитч Иван Александрович был освобождён американской армией.

Американцы убеждали, уговаривали всех ехать в Соединённые Штаты Америки. Вероятно, кто-то и соглашался. Был такой случай: в американском лагере советские пленные узнали в одном из таких, как они, бывшего полицая и начали избивать его толпой. Американцы приехали на мотоцикле и вначале стали стрелять вверх, но избиение продолжалось, и они принялись целиться по толпе – убили одного, двоих ранили. После этого Советское правительство направило американцам ноту протеста. 11 мая 1945 года в городе Магдебурге в составе большой группы бывших военнопленных отец был передан в распоряжение Командования Советской Армии.

После возвращения в СССР до ноября 1945 года проходил проверку в органах НКВД. Проверки, проверки... А чтобы пройти проверку, необходимы были два свидетеля, которые могли рассказать, каким образом солдат попал в плен, два свидетеля его поведения в немецком лагере, два свидетеля, которые могли бы рассказать о его поведении в американском лагере. Вот тут-то отца и выручила отличная память. Он знал всех своих командиров по имени, отчеству, вспомнил пофамильно всех, с кем приходилось выживать в различных лагерях. Прошёл все самые строгие проверки, а если точнее, с 12 мая по 25 мая 1945 года в городе Альтенграбов, затем с 28 мая по 16 июня 1945 года в городе Ораниенбург и окончательную государственную проверку с 22 июля по 31 октября 1945 года в Южно-Уральском военном округе при 12-й запасной стрелковой дивизии в 32-м ЗСП 1-м батальоне. По результатам которой Иван Александрович был восстановлен в звании. Но всё равно плен повлиял на судьбу отца. Не оставили его на родине. В октябре, в последний день 1945 года получил назначение в систему МВД в распоряжение генерала Петренко в Ургальское строительство. Одним словом, был всегда под наблюдением.

Долгое время советская власть стремилась ограничивать информацию о вяземской трагедии, чтобы народ постепенно её забыл. На трагедии Вяземского котла почти полвека стоял гриф секретности. В советской прессе тогда звучало: «Лучше смерть, чем фашистский плен!». Попавших в плен многие считали изменниками Родины и плен приравнивался к государственному преступлению.

Было и такое, что их даже не считали ветеранами войны. По-разному складывалась судьба военнопленных. У моего отца, можно сказать, жизнь сложилась неплохо.

С 1946 года для Ивана Александровича началась мирная жизнь. Работал агрономом-полеводом, старшим агрономом до 1950 года, затем – подсобное хозяйство подразделения исправительно-трудового лагеря АЗ-8. Небольшая станция Джалунь (сейчас это ст. Усть-Пёра) около Свободного. А это уже Амурская область... Иван Александрович в 1951 году был откомандирован в распоряжение 1-ого отделения УИТЛК УМВД Амурской области, проработав там агрономом, а затем начальником производства до июня 1953 года. Интересен факт, что только тогда совхоз был передан в систему Министерства совхозов СССР.

Вы спросите, откуда мне всё это известно? Дело в том, что при приёме на любую работу, необходимо было написать автобиографию, где следовало указать всё, ничего не скрывая. Вот такая автобиография моего отца от 1953 года и сохранилась. В это время в семье уже было семеро детей.

В 1954 году семья Пашкиных переехала в с. Климоуцы Свободненского района. Иван Александрович трудился главным агрономом колхоза им. Калинина, затем заместителем председателя колхоза «Россия» по культурно-воспитательной работе и секретарём партийной организации колхоза. А позже уже освобождённым секретарем партийной организации колхоза. А она была многочисленной: участники Великой Отечественной войны, молодёжь вступала в её ряды. Надо отметить, что отец был настоящим коммунистом! Коммунист по своим убеждениям! В коммунистическую партию принимали самых достойных. Где бы Иван Александрович ни работал – пользовался уважением и большим авторитетом. К нему обращались за советом и помощью, и он всегда был готов помочь своим односельчанам. Ценило его и руководство. Добрый и отзывчивый, честный и бескорыстный, бесприкословный авторитет в семье – всё это о моём отце, Пашкине Иване Александровиче.

Не любил отец рассказывать о войне, хотя был очень интересным рассказчиком. В день Победы собирались фронтовики у нас дома.

Вели беседы о войне, вспоминали, вот тогда рассказывал и отец о нелёгкой судьбе, о нечеловеческих условиях существования в плену. Нас – детей, он гнал, говорил, что рано слушать такое. А потом мы и сами не расспрашивали его. Помню, попросил папа принести книгу из библиотеки. А я, недолго думая, предложила ему книгу Сёмина В.Н. «Нагрудный знак «ОСТ», о концлагере. Он даже в лице изменился – больно было вспомнить, не только читать.

Везде спутницей Ивану Александровичу была жена Пашкина (Додина) Ксения Степановна. Ей тоже досталось в военные годы. С тремя детьми на руках пришлось бежать от немцев: Александр 1935 год рождения, Валентина 1938 и Володя – апрель 1941. Дети войны... И под бомбёжку попадали. Однажды пришлось Ксении с её мамой и детьми скрываться от немцев, которые были совсем близко, а самому маленькому всего 3 месяца. Пришлось его крепко прижимать к груди, да так, что ребёнок перестал подавать признаки жизни. Спасла бабушка, не растерялась – откачала. Но это уже другая история... Ксения получала и похоронку на мужа, но верила – жив Иван. Ждала и после войны...

Умерла супруга Ивана Александровича, Ксения Степановна, в 1978 году, к тому времени все дети уже обзавелись семьями, разъехались по нашей необъятной Родине. Созвал отец семейный совет, высказал своё желание – хочет навестить родные края в Кировской области. Никто из его детей не был против. И уехал Иван Александрович на родину, остался там. Второй раз женился, прожив с Зинаидой Алексеевной без малого 10 лет. После смерти второй жены приехал ко мне в Шимановск.

Мои родители вырастили восьмерых детей. Всем дали высшее образование. И только один сын Николай пошёл по стопам отца. Окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Жукова Советского Союза К.К. Рокоссовского (ДВОКУ). Сейчас он полковник в отставке.

Ушел из жизни ветеран Великой Отечественной войны Иван Александрович Пашкин 21 января 1998 года. Человек долга, мужества и чести, который, несмотря ни на что, прожил достойную жизнь!

ЕЛИЗАВЕТА ГАМОВА

(Обучающаяся 7 «А» класса МОАУ СОШ № 4 г. Зеи Амурской области)

НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Здравствуй, дорогой мой прапрадед! Приветствую тебя, дорогой наш человек - Курочкин Василий Яковлевич!

Ты меня никогда не видел, не знаешь. Но мечтал о том миге, когда я появлюсь на свет. Мне бабушка говорила. Тебе пишет твоя праправнучка Лиза из далёкого 2025 года. Прежде всего хочу тебе сказать огромное спасибо за беззаботное, счастливое детство, за мирное небо над моей головой, за то, что я появилась на свет в России, а не в каком-нибудь концлагере или гитлеровской лаборатории. Низкий поклон тебе за то, что ты спас мир от фашизма.

Мне очень жаль, что я не застала тебя живым и что мы ни разу не виделись. Знай, что в нашей семье о тебе помнят и бережно хранят в альбоме фотокарточки времён Великой Отечественной войны, на которых ты живой, молодой, задорный, красивый.

Я знаю, что ты пошел на фронт в тридцатичетырехлетнем возрасте и исполнял должность рядового стрелка в Маньчжурии, когда наша страна участвовала в Советско-японской войне, чтобы ликвидировать последний очаг Второй мировой войны.

Дорогой дед, я 2 сентября участвовала в шествии, посвященном освобождению восточных границ от японских войск. В моих руках горела свеча Памяти. О тебе, о твоих друзьях. В мае 1945 года вся страна праздновала День Победы, а для тебя он тогда еще не настал. Я горжусь тобой, твоим мужеством. Спасибо тебе за Победу! Бабушка рассказывала мне о тебе. Моя бабушка считает тебя замечательным дедом, интересным, весёлым человеком. Ниточка времён не оборвалась.

Прошло почти 80 лет со дня Победы. Для нас это большой праздник. Мы принимаем участие в параде. У каждого в руках цветы и портреты дедов, прикрепленные к древку. Какое это красивое зрелище, дед! Я смотрю на колонну демонстрантов как на полк. Ты тоже

в строю, дед, молодой, красивый, улыбчивый. В Бессмертном полку.

Недавно мы всей семьей рассматривали наш старый семейный альбом, потрескавшиеся, пожелтевшие от времени фотокарточки. Ты молод, улыбаешься, несмотря на трудности военной поры. Такая энергия, сила и уверенность в себе на этих карточках, что можно понять: Россию не победить.

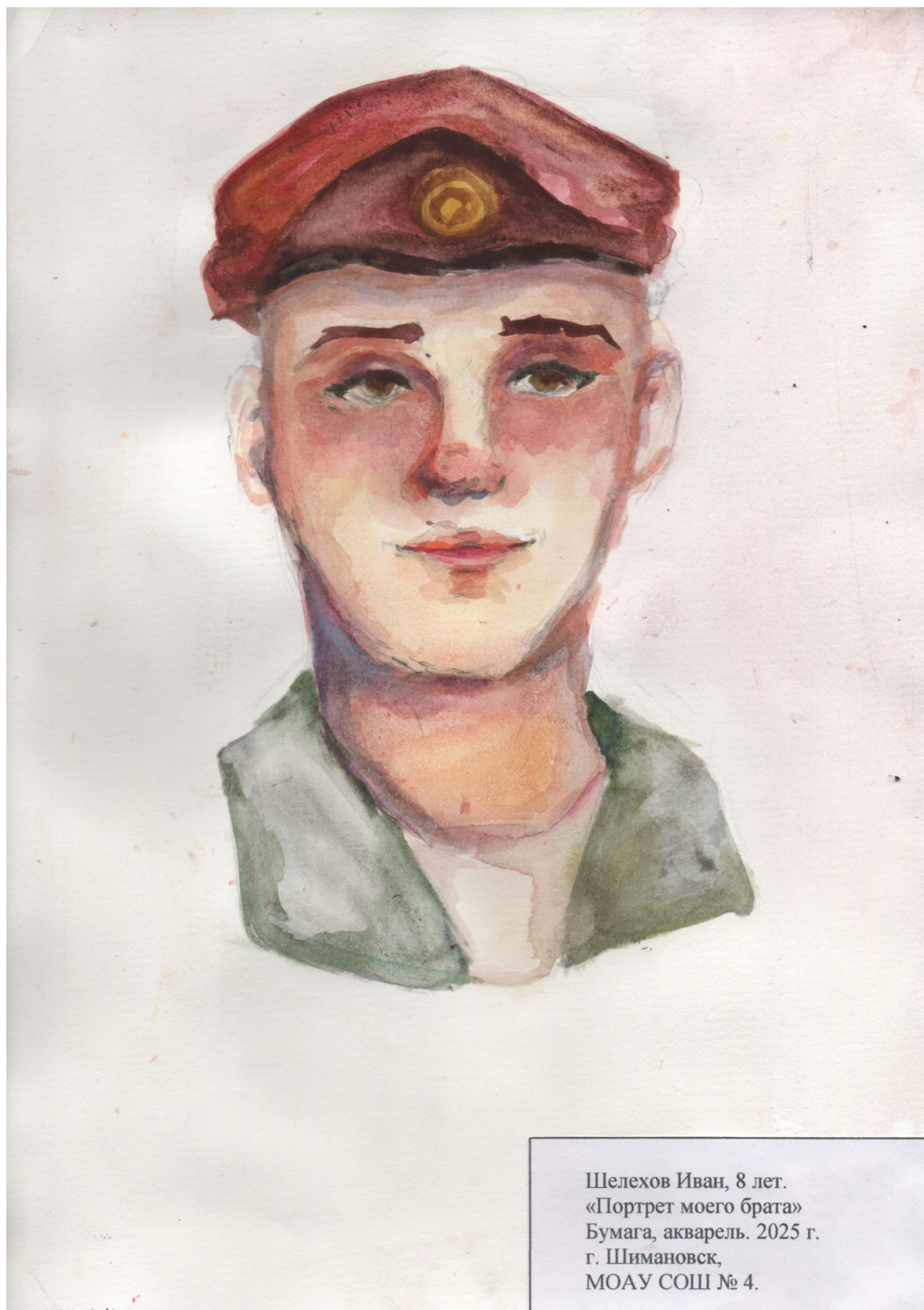
Сейчас, дед, настало трудное время для наших соотечественников, живущих на Украине. Россия ведет Специальную военную операцию, чтобы освободить мир от вновь зародившегося фашизма. Я с ужасом смотрю новости по телевизору, сводки из очагов войны. Опять, дед, поднимает голову фашизм, возникают попытки перевернуть историю, умалить значение советской армии в борьбе за мир. На Украине и в Польше ломают, крушат памятники воинам, победителям над гитлеровской Германией, даже памятники Пушкина, Гоголя сносят. Это страшно. Кому, как не тебе, дед Василий, и твоим однополчанам, знать, как страшна война и мучения людей. Фашизм несет зло, болезни, голод, разруху, страдания, смерть. Я против любой формы проявления зла.

Спасибо тебе за 80 лет мирной жизни, за разгром фашисткой Германии и её союзников. Вы спасли мир от рабства, концлагерей, уничтожения родного языка, культуры.

Мне хочется тебе рассказать, что у меня все в порядке, что я счастливый человек. Мне иногда тоже приходится быть смелой, стойкой, только не в боевых сражениях. Дед, я играю в шахматы. А недавно стала победителем областного чемпионата. Ты бы мной гордился, я знаю. Я постараюсь быть достойной твоей памяти.

Вечная тебе память, дед!

Твоя праправнучка Лиза Гамова, ученица 7 класса средней школы.

Шелехов Иван, 8 лет.
«Портрет моего брата»
Бумага, акварель. 2025 г.
г. Шимановск,
МОАУ СОШ № 4.

*Шелехов Иван, 8 лет. «Портрет моего брата». Бумага, акварель. 2025.
г. Шимановск, МОАУ СОШ № 4.*